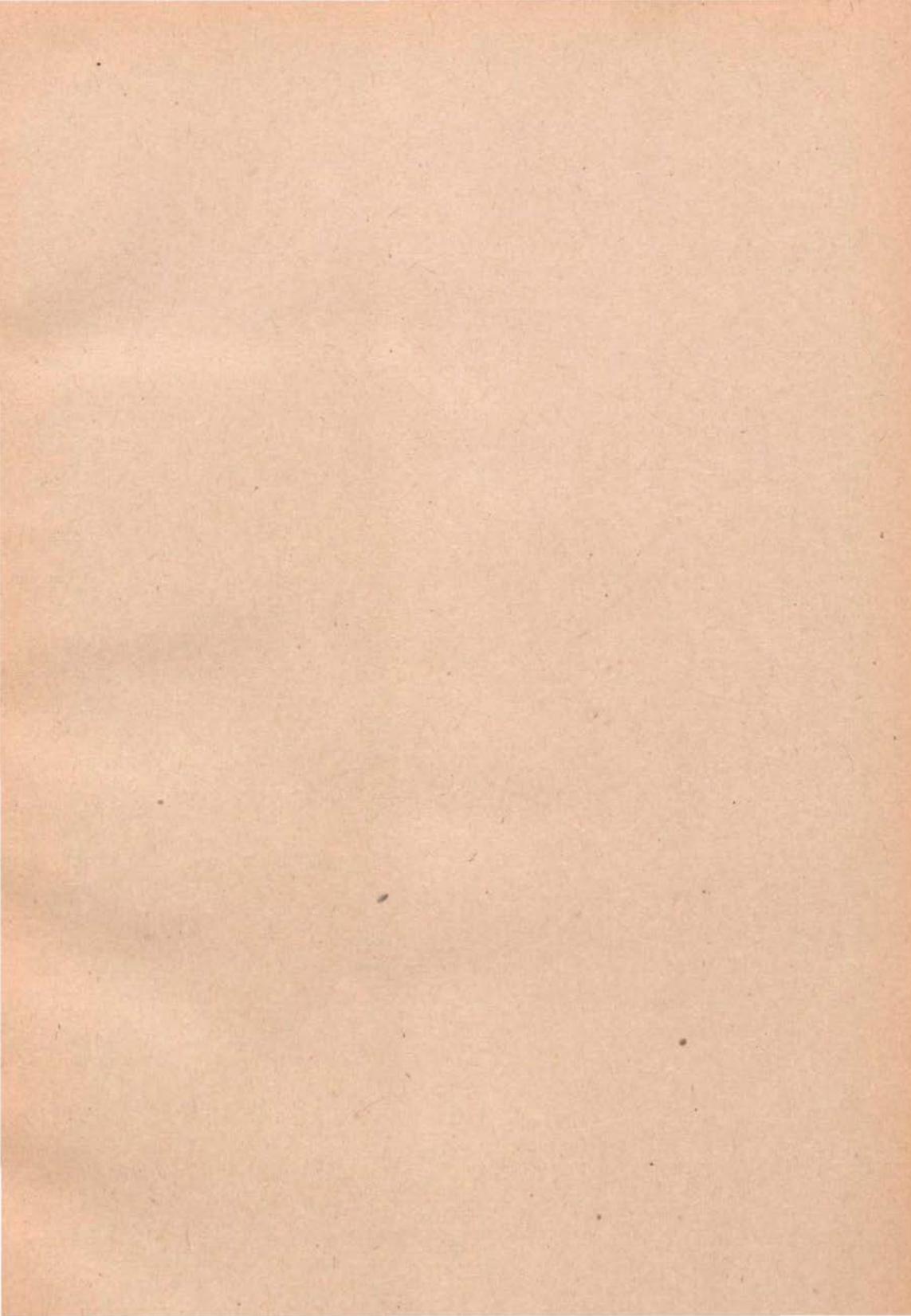

V $\frac{284}{106}$

284
106

ОБРАЗОВАНИЕ

И

НЕГРАМОТНОСТЬ

ВЪ ПЕТРОГРАДЪ И МОСКВЪ.

С. С. Григорьевъ.

ПЕТРОГРАДЪ

Городская Типографія, Садовая, 5б.

1917

207

106

ОБРАЗОВАНИЕ

И

НЕГРАМОТНОСТЬ

ВЪ ПЕТРОГРАДЪ И МОСКВЪ.

С. С. Григорьевъ.

ПЕТРОГРАДЪ

—
1917.

Городская Типографія, Садовая, 55.

2010515224

Образованіе и неграмотность въ Петроградѣ и Москвѣ.

Въ числѣ основныхъ задачъ государственнаго строительства, выдвинутыхъ великой міровой войной, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ задачи народнаго образованія. Экономическое разстройство и ликвидація пагубныхъ послѣдствій войны требуютъ чрезвычайныхъ усилій и крайней производительности народнаго труда, чтобы ввести всѣ области жизни въ нормальную колею. Народное просвѣщеніе въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, явится важнѣйшимъ орудіемъ для подъема духовной мощи народа и продуктивности его работы. Нужно только, чтобы оно было въ достаточной мѣрѣ развито и надлежащимъ образомъ направлено. Къ несчастью, и въ томъ, и въ другомъ у насъ имѣются весьма существенные недочеты.

Школа вообще отстаетъ отъ жизни. Требования времени и новыя жизненныя теченія не скоро проникаютъ за ея крѣпкія стѣны; они не находятъ тамъ своевременнаго и должнаго отраженія, поэтому первымъ очереднымъ дѣломъ является необходимость выяснить: отвѣчаетъ ли школа требованіямъ времени; даетъ ли народу наша система просвѣщенія то моральное и умственное развитіе, тѣ знанія, умѣнія и навыки, съ помощью которыхъ онъ легко и съ успѣхомъ могъ бы отстаивать свою политическую и экономическую независимость? Поднимаетъ ли наша школа творческія силы, инициативу и активность подрастающихъ поколѣній, дабы онѣ способствовали народу занимать

достойное его положеніе въ семьѣ народовъ, какъ равноправнаго члена.

Если отвѣты на эти вопросы окажутся въ какой бы то ни было мѣрѣ недостаточно удовлетворительными, тогда, разумѣется, слѣдуетъ безотлагательно принять надлежащія мѣры для ихъ исправленія.

Приведенные вопросы касаются самого содержанія просвѣтительныхъ мѣропріятій. Но независимо отъ этихъ вопросовъ и впереди ихъ стоитъ вопросъ о количественномъ соотношеніи народнаго образованія съ потребностями населенія. Онъ долженъ быть выясненъ прежде всего и съ возможной точностью, чтобы всѣ мѣропріятія могли быть строго согласованы съ требованіями народныхъ массъ.

Этому основному вопросу о количественной сторонѣ народнаго образованія и посвящена настоящая работа.

Къ сожалѣнію, школьная статистика у насъ такъ несовершенна, что не даетъ матеріала для сужденій во всей полнотѣ о положеніи просвѣщенія во всей странѣ. Только столицы Петроградъ и Москва, благодаря состоявшимся въ разные годы переписямъ, могутъ быть обслѣдованы надлежащимъ образомъ въ отношеніи народнаго образованія.

Изслѣдованіе образованія въ столицахъ интересно не только само по себѣ; оно важно еще и потому, что служитъ масштабомъ и даетъ много матеріала для опредѣленія, въ какой мѣрѣ просвѣщеніе распространено внутри страны. Въ отношеніи роста образованія столицы имѣютъ много общаго съ другими, быстро растущими городами. Этапы, пройденные въ школьномъ дѣлѣ столицами, опредѣляютъ путь и для этихъ городовъ; этапы эти могутъ предостеречь отъ многихъ ошибокъ, и что особенно важно, могутъ дать указанія для правильной постановки его во многихъ другихъ городахъ.

Переписи Петрограда и Москвы производились не въ одни и тѣ же годы. Въ настоящей статьѣ взяты данныя для Петрограда по переписямъ 1900 и 1910 гг., а для Москвы по переписямъ 1902 и 1912 гг. Для правильности сравненій слѣдовало бы свести эти данныя къ однимъ и тѣмъ же годамъ, но этого умышленно не сдѣлано. Выводы изъ этихъ данныхъ до того неожиданны, что могутъ вызвать невольныя сомнѣнія, въ особенности, если бы они опирались на подсчеты, а не непосредственныя числа переписей. Во избѣжаніе лишннихъ сомнѣній подсчеты сдѣланы лишь въ неизбѣжныхъ случаяхъ; во всей же работѣ приводятся данныя, взятые непосредственно изъ пере-

писей; эти данныя можно и должно принимать какъ несомнѣнные, реальныя факты, поскольку, разумѣется, сами переписи были произведены правильно.

Еще одно предварительное замѣчаніе. Всѣ числа, приводимыя ниже, относятся къ столицамъ вмѣстѣ съ ихъ пригородами безраздѣльно. Пригороды съ каждымъ годомъ все тѣснѣе примыкаютъ къ территории города, а населеніе ихъ сливается съ городскимъ, и отдѣлять ихъ другъ отъ друга нѣтъ никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что съ каждымъ десятилѣтіемъ часть пригородовъ включается въ городскую черту.

Въ количественныхъ вопросахъ неизбѣжно приходится имѣть дѣло съ весьма многими числами, слѣдить за ними не легко, и потому не лишнее указать заранѣе порядокъ и планъ ихъ расположенія.

Въ первую очередь приводятся числовыя данныя, характеризующія современное состояніе народнаго образованія въ связи съ количествомъ столичнаго населенія. Эти данныя сопоставляются съ подобными же данными Парижа, Берлина и Гельсингфорса, что даетъ мѣрку для сужденія о томъ, отвѣчаетъ ли уровень народнаго образованія въ нашихъ столицахъ ихъ положенію, какъ первыхъ важнѣйшихъ культурныхъ центровъ страны?

Какъ ни важно знать настоящее положеніе учебнаго дѣла, но еще важнѣе и еще интереснѣе опредѣлить его ближайшее будущее. Только зная предстоящія послѣдствія, можно соотвѣтственнымъ образомъ направить просвѣтительную дѣятельность и такимъ образомъ посѣять для будущаго желаемую жатву. Сужденія о будущемъ возможны, однако, лишь при точномъ знаніи прошлаго; во второмъ отдѣлѣ настоящей работы приведены поэтому данныя, характеризующія ростъ населенія въ обѣихъ столицахъ и ростъ образованія на различныхъ его ступеняхъ въ истекшемъ десятилѣтіи. Вслѣдъ за этимъ уже расположены наиболѣе характерныя и наиболѣе вѣроятныя числовыя соотношенія, какія можно ожидать въ предстоящемъ десятилѣтіи.

Въ практическомъ дѣлѣ необходимо знать не только самыя явленія, но и ихъ причины; поэтому третій отдѣлъ предназначенъ двумъ важнѣйшимъ факторамъ, отъ которыхъ зависитъ развитіе образованія, а именно составу населенія и росту школьнаго дѣла.

Въ заключительномъ отдѣлѣ опредѣлена дѣятельность городскихъ управленій въ столицахъ, такъ какъ образованіе на первой его начальной ступени обязано, главнымъ образомъ, этимъ управленіямъ.

Соотвѣтственно изложенному плану, въ нижеприведенной таблицѣ собраны главнѣйшія данныя, характеризующія положеніе образованія въ 1910 году въ Петроградѣ и въ 1912 году въ Москвѣ:

	Петроградъ 1910 года	Москва 1912 года
Населеніе	1.905.589 челов.	1.617.157 челов.
Въ томъ числѣ:	Въ %.	Въ %.
Грамотныхъ	1.274.884 = 66,1	1.034.418 = 63,96
Учащихся въ высшихъ учебн. завед.	29.251 = 1,5	22.645 = 1,4
Получивш. высшее обра- зованіе	20.846 = 1,09	16.724 = 1,03
Учащихся въ среднихъ заведеніяхъ	56.822 = 2,98	47.137 = 2,93
Получивш. среднее обра- зованіе	121.250 = 6,3	74.436 = 4,5
Учащихся въ низшихъ учебн. завед.	80.632 = 4,2	78.979 = 4,9
Получивш. низшее обра- зованіе	652.114 = 34,3	584.817 = 36
Всего учащихся	180.184 = 9,4	153.888 = 9,5

Проценты взяты ко всему населенію. Въ общее число учащихся вошли учащіеся дома и не назвавшіе учебнаго заведенія.

По этой таблицѣ всѣ абсолютныя числа для Москвы оказываются меньше, чѣмъ для Петрограда, что и должно быть, такъ какъ населеніе Москвы почти на 300 тыс. меньше. Что касается процентныхъ отношеній, то они колеблются то въ сторону Петрограда, то въ сторону Москвы, и отмѣчаютъ замѣтное различіе въ характерѣ столицъ. Въ отношеніи средняго и высшаго образованія процентъ какъ учащихся, такъ и закончившихъ образованіе въ Петроградѣ больше. Зато процентъ учащихся въ низшихъ училищахъ и имѣющихъ низшее образованіе въ Москвѣ настолько великъ, что общій процентъ учащихся въ Москвѣ оказывается выше, чѣмъ въ Петроградѣ: 9,5% противъ 9,4%. Точно также и общій процентъ всѣхъ получившихъ то или другое образованіе и учащихся въ Москвѣ больше: 50,97 противъ 50,37. Масса населенія Москвы, такимъ образомъ, по образованію выше, чѣмъ въ Петроградѣ, по крайней мѣрѣ, въ количественномъ отношеніи.

Преобладаніе образованія въ народныхъ массахъ Москвы, по приведеннымъ даннымъ едва еще замѣтное, заслуживаетъ быть особо замѣченнымъ; оно въ дальнѣйшихъ соотношеніяхъ обнаруживается яснѣе. Хотя, вообще говоря, оно еще очень слабо, однако, все же является нѣкоторымъ симптомомъ и показываетъ, что въ распредѣленіи образованія Москва имѣетъ больше общаго съ другими культурными центрами, чѣмъ Петроградъ.

Оставляя въ сторонѣ другія, менѣе существенныя различія, можно сказать, что въ общемъ Петроградъ и Москва въ отношеніи образованія довольно близки другъ къ другу. Насколько это образованіе отвѣчаетъ ихъ положенію, какъ столичныхъ городовъ страны, объ этомъ можно судить, сравнивая ихъ со столицами другихъ государствъ.

Для сравненія лучше всего подходятъ изъ европейскихъ столицъ Парижъ и Берлинъ. Статистическія свѣдѣнія объ этихъ городахъ относятся приблизительно къ тѣмъ же годамъ. Для Берлина 1911—12 учебный годъ, для Парижа—1912—13 годъ. Кромѣ того, количество населенія этихъ городовъ немногимъ разнится отъ численности населенія нашихъ столицъ. Положеніе образованія въ названныхъ городахъ характеризуется слѣдующими числами:

	Парижъ 1912—13 г.	Берлинъ 1911—12 г.
Населеніе	2.872.128 челов.	2.080.000 челов.
Учащихся въ высш.	Въ ‰	Въ ‰
учебн. завед.	27.753 = 0,9	40.025 = 1,92
Учащихся въ средн.		
учебн. завед.	18.410 = 0,64	48.565 = 2,33
Учащихся въ низш.		
учебн. завед.	249.864 = 8,7	226.718 = 10,9
Учащихся въ учрежд.		
внѣшк. образ.	75.600 = 2,6	116.005 = 5,7
Всего учащихся	12,84 ‰	20,85 ‰

Общій процентъ учащихся въ Парижѣ и Берлинѣ значительно превышаетъ такой же процентъ въ нашихъ столицахъ. Особенно онъ великъ въ Берлинѣ. Можно полагать также, что въ дѣйствительности процентъ учащихся и въ Парижѣ выше показаннаго въ таблицѣ, потому что въ число ихъ включены не всѣ учащіеся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія. Этихъ послѣд-

нихъ въ Парижѣ такъ много, что регистрируются далеко не всѣ, а только тѣ, которыя получили признаніе со стороны властей, какъ учрежденія общественно-полезныя.

Кромѣ общаго количественнаго преобладанія, весьма важное и наиболѣе существенное различіе Парижа и Берлина состоитъ въ томъ, что въ этихъ городахъ поражаетъ масса учащихся въ низшихъ училищахъ и въ учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія. Процентъ учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ немногимъ разнится отъ того, какой у насъ. Въ Парижѣ и тотъ, и другой меньше; даже въ Берлинѣ процентъ учениковъ среднихъ училищъ меньше, чѣмъ у насъ; но зато необыкновенно великъ процентъ учащихся въ низшихъ школахъ. Очевидно, что въ этихъ наиболѣе культурныхъ центрахъ Европы, наибольшее вниманіе сосредоточено на образованіи народныхъ массъ; въ особенности, это подтверждается громаднымъ количествомъ учащихся въ разнаго рода учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія.

Въ Петроградѣ и Москвѣ, наоборотъ, относительно сильно развиты среднее и высшее образованіе; эти ступени образованія отвѣчаютъ интересамъ господствующихъ классовъ; естественно, что послѣдніе позаботились о возможно полномъ развитіи этихъ ступеней. Что же касается народа, его голосъ въ разрѣшеніи народныхъ потребностей еще не звучитъ съ достаточной силой, и потому образованіе его такъ сильно отстало. Лишь въ Москвѣ едва замѣтно сказывается ея демократическое направленіе.

Могутъ сказать, что общія условія жизни Берлина и Парижа совершенно иныя, чѣмъ у насъ; нечего удивляться поэтому, что эти города въ отношеніи образованія такъ далеко опередили наши столицы. Невольно хочется привести еще въ примѣръ Гельсингфорсъ; этотъ городъ можно сказать у насъ подъ бокомъ, входитъ въ составъ нашего государства; а какъ онъ опередилъ не только наши столицы, но даже и Парижъ, и во многихъ отношеніяхъ Берлинъ.

Въ Гельсингфорсѣ въ 1913 г. при населеніи 145.390 чело-
вѣкъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ составляли 2,8% населенія, въ среднихъ — 4,6%, а въ низшихъ — 9,5%; сверхъ того въ учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія обучалось 2,5%. Всего учащихся было 19,4% населенія.

Примѣръ Гельсингфорса ярче всего отмѣчаетъ слабую активность нашихъ столицъ въ области просвѣщенія. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ и по численности населенія, и по размѣ-

рамъ торговой, промышленной и финансовой дѣятельности, и по развитію научной и художественной жизни Петроградъ и Москва, несомнѣнно, стоятъ гораздо выше Гельсингфорса. Между тѣмъ дѣло народнаго образованія въ нихъ до нельзя запущено. Въ нашихъ столицахъ оно не только не занимаетъ подобающаго ему, первенствующаго мѣста, а наоборотъ стоитъ на заднемъ планѣ. Со стороны властей за рѣдкими исключеніями оно не пользовалось благожелательными заботами; съ этой стороны не только не было настойчивыхъ усилій для его развитія, а наоборотъ, оно встрѣчало всевозможныя затрудненія и задержки. Не мудрено, что народное образованіе въ нашихъ столицахъ отстало и приходится говорить уже не объ образованіи, а лишь о простой грамотности.

Положеніе грамотности въ столицахъ.

Важнѣйшимъ, заслуживающимъ наибольшаго вниманія фактомъ изъ приведенныхъ выше таблицъ, является низкій процентъ грамотныхъ въ столицахъ: 66⁰/₁₀₀ въ Петроградъ и 64⁰/₁₀₀ въ Москвѣ. Грамотность, разумѣется, еще не есть образованіе, но она есть фундаментъ, на которомъ можно строить образованіе. Безъ грамотности ни о какомъ образованіи не можетъ быть и рѣчи. Вотъ почему въ дальнѣйшемъ изложеніи грамотности удѣлено такъ много мѣста.

Къ несчастью, этотъ первый этапъ въ развитіи просвѣщенія у насъ далеко еще не пройденъ. Даже въ столицахъ нашихъ больше трети населенія лишено простой грамотности. Неграмотныхъ въ Петроградъ насчитывается 630.735 человекъ, а въ Москвѣ—582.739. Даже, если исключить дѣтей до 10 лѣтъ и ограничиться населеніемъ 10 лѣтъ и старше, то и тогда неграмотныхъ въ Петроградъ оказывается 353.918, или 18,5⁰/₁₀₀, а въ Москвѣ—363.530 человекъ, что составитъ 22,4⁰/₁₀₀.

Въ Берлинѣ число неграмотныхъ совсѣмъ не показано; можно думать, что, во всякомъ случаѣ, тамъ оно такъ мало, что никакого замѣтнаго значенія не имѣетъ. Въ Парижѣ среди населенія 10 лѣтъ и старше неграмотные составляютъ всего 3,1⁰/₁₀₀ (84.314 чел.). Это число все еще очень велико. Но что сказать о нашихъ столицахъ, гдѣ число неграмотныхъ измѣряется сотнями тысячъ. Очевидно, что для столицъ это положеніе недопустимо, что оно во чтобы то ни стало должно быть устранено. Возможно ли это устраненіе, въ какой срокъ и ка-

кими мѣрами, — вотъ первые и важнѣйшіе вопросы, которые должны быть поставлены въ первую очередь и разрѣшены прежде всего.

Разрѣшеніе это возможно не иначе какъ, при полномъ знаніи всѣхъ условій, вліяющихъ на распространеніе грамотности. Изъ этихъ условій наиболѣе существенными являются: число учащихся школьнаго возраста и составъ населенія. Оба эти условія и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ отличаются нѣкоторыми особенностями; ихъ необходимо изучить и принимать въ расчетъ при всѣхъ мѣропріятіяхъ въ области образованія.

Останавливаясь на числѣ учащихся, слѣдуетъ замѣтить, что количество дѣтей школьнаго возраста 8—11 лѣтъ въ Петроградѣ и въ Москвѣ относительно очень невелико. Въ Петроградѣ всего 103.042, или 5,41% населенія, а въ Москвѣ—86.885, или 5,37%. Обычно же дѣти этого возраста составляютъ около 7%. Казалось бы, малочисленный составъ школьнаго населенія значительно облегчаетъ возможность всеобщаго его обученія; между тѣмъ, въ столицахъ этого не только нѣтъ, но здѣсь учащихся такъ мало, что по проценту всѣхъ учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Москва занимаетъ 34-е мѣсто среди губернскихъ городовъ, а Петроградъ еще ниже, всего 38-е мѣсто. Въ школьномъ же возрастѣ 8—11 лѣтъ учащихся въ Петроградѣ всего лишь 69 тысячъ человѣкъ, что составляетъ 3,62% всего населенія, или 66,9% дѣтскаго, а въ Москвѣ учащихся 8—11 лѣтъ насчитывается 58.511 человѣкъ, или 67,3% дѣтей этого возраста, и немного менѣе 3,62% всѣхъ жителей. Эти числа очень малы по отношенію къ общему числу дѣтей этого возраста.

Такимъ образомъ, даже первоисточникъ грамотности, начальное обученіе въ столицахъ поставлено совершенно неудовлетворительно. Почти треть дѣтей 8—11 лѣтъ не находятъ мѣста въ школѣ и еще въ школьномъ возрастѣ уже остаются за ея стѣнами. Изъ этого печальнаго факта неминуемо слѣдуетъ другой: недопустимое обиліе дѣтской безграмотности. Оказывается, и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ неграмотныя дѣти 8—11 лѣтъ составляютъ почти 20%, т. е. пятую часть общаго числа дѣтей этого возраста. Въ абсолютныхъ числахъ неграмотныя дѣти составляютъ цѣлая армія; въ Петроградѣ численность такой арміи выражается 20 тыс., а въ Москвѣ—15 тыс.

Неграмотности въ школьномъ возрастѣ въ крупныхъ европейскихъ столицахъ, повидимому, не существуетъ; по крайней мѣрѣ, ни въ Парижѣ, ни въ Берлинѣ ея нѣтъ, тѣмъ болѣе пе-

чально ея присутствіе у насъ. Неграмотность, начинаясь уже въ дѣтскомъ возрастѣ, поддерживается и усиливается затѣмъ и дальше, въ болѣе зрѣлыхъ возрастахъ, частью рецидивомъ бывшихъ въ школѣ, а частью приливомъ пришлаго населенія.

Рецидивъ неграмотности у насъ явленіе довольно частое и вытекаетъ какъ прямое слѣдствіе неправильной постановки всего начального обученія. Во-первыхъ, курсъ обученія въ начальной школѣ продолжается всего три года; во-вторыхъ, дополнительнаго ученія въ учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія почти не существуетъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, масса дѣтей выходитъ изъ школы до окончанія курса, послѣ одного и двухъ лѣтъ обученія.

Въ приложеніи приведено распредѣленіе дѣтей по годамъ, процентъ ихъ грамотности и процентъ учащихся между ними. Изъ этого распредѣленія видно, что число учащихся растетъ лишь до 10-лѣтняго возраста; въ этомъ возрастѣ оно достигаетъ максимума, а послѣ того, на одиннадцатомъ году число учащихся уже начинаетъ падать; а позже паденіе это прогрессируетъ чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ раннемъ прекращеніи ученія рецидивъ безграмотности свилъ себѣ въ столицахъ постоянное гнѣздо и сдѣлался явленіемъ зауряднымъ.

Многочисленность дѣтей, остающихся за стѣнами школы, и чрезмѣрный процентъ безграмотныхъ между ними съ очевидностью подтверждаютъ, что число школъ въ нашихъ столицахъ крайне мало; оно настолько не соотвѣтствуетъ потребности, что даже въ школьномъ возрастѣ пятая часть дѣтей остается неграмотными. Начальная школа нашихъ столицъ не выполняетъ своей функціи. Между тѣмъ, если бы даже число школъ было согласовано съ численностью населенія, то и тогда, можно думать, значительный процентъ дѣтей въ школу не попалъ бы, частью по бѣдности родителей, частью по безпризорности и по многимъ другимъ причинамъ.

Есть еще особое обстоятельство, по которому столицы для достиженія всеобщей грамотности не могутъ ограничиться только однимъ развитіемъ школъ.

Масса населенія попадаетъ въ наши столицы, уже выйдя изъ школьнаго возраста, 12 лѣтъ и старше. Этой массѣ начальная школа уже никакъ помочь не можетъ. Для пришлаго населенія, очевидно, должны быть приняты другія образовательныя мѣры, иначе оно останется съ такимъ же процентомъ грамотности, съ какимъ прибываетъ въ столицы.

Въ обѣихъ столицахъ укоренилось общее мнѣніе, что приливъ пришлаго населенія понижаетъ процентъ грамотности столичныхъ жителей. Переписи, однако, этого не только не подтверждаютъ, а наоборотъ, показываютъ, что грамотность пришлаго населенія значительно выше грамотности коренныхъ жителей столицъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Петроградѣ число коренныхъ жителей (родившихся въ Петроградѣ) составляетъ 610.160 человекъ, или 32⁰/₁₀₀ всего населенія, грамотныхъ же между ними всего 60⁰/₁₀₀. Между тѣмъ, пришлыхъ жителей 68⁰/₁₀₀, или 1.295.249 человекъ, т. е. больше двухъ третей, а грамотные среди нихъ составляютъ 70⁰/₁₀₀; грамотность пришлаго населенія, такимъ образомъ, значительно выше. Благодаря именно пришлому населенію и общій процентъ грамотности жителей Петрограда повышается и достигаетъ 66,1⁰/₁₀₀.

То же самое явленіе повторяется въ Москвѣ. Тамъ коренныхъ жителей имѣется 469.766 человекъ, или 29⁰/₁₀₀; остальные 1.147.391 человекъ родились внѣ Москвы; они составляютъ еще большій процентъ, чѣмъ въ Петроградѣ, 70,9⁰/₁₀₀; грамотные въ коренномъ населеніи Москвы составляютъ всего 58,4⁰/₁₀₀, а въ пришломъ—66,2⁰/₁₀₀.

Такимъ образомъ, и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ, вопреки принятому мнѣнію, пришлое населеніе не уменьшаетъ общаго процента грамотныхъ, а наоборотъ, значительно его повышаетъ. Это не значитъ, однако, что въ мѣстахъ, откуда приливаетъ населеніе въ столицы, грамотность была выше. Совсѣмъ нѣтъ; несомнѣнно, процентъ грамотности тамъ ниже, но въ столицы уѣзжаетъ большее число грамотныхъ; неграмотные же въ большемъ количествѣ остаются дома.

Повышенная грамотность пришлаго населенія въ столицахъ противъ грамотности коренного населенія имѣетъ свое особенное происхожденіе; его необходимо отмѣтить, чтобы не оставалось никакихъ недоразумѣній. Среди пришлаго населенія относительно мало дѣтей до 5 лѣтъ, всего 2,4⁰/₁₀₀ въ Петроградѣ и 2⁰/₁₀₀ въ Москвѣ. Малый процентъ дѣтей до 5 лѣтъ въ пришломъ населеніи сильно уменьшаетъ число безграмотныхъ; тогда какъ въ коренномъ населеніи, наоборотъ, дѣти до 5 лѣтъ составляютъ 24,7⁰/₁₀₀: они, разумѣется, еще грамотъ не научились, и своей неграмотностью понижаютъ процентъ грамотности коренного населенія.

Малочисленность дѣтей среди пришлаго населенія и его относительно высокой процентъ грамотности заслуживаютъ быть отмѣченными. Эти два факта свидѣтельствуютъ, что въ лицѣ

пришлаго населенія столицы производятъ отборъ болѣе взрослыхъ и болѣе грамотныхъ людей. Эти люди, переселяясь въ столицы, оставляютъ на мѣстахъ въ большомъ числѣ дѣтей и неграмотныхъ. Столицы, такимъ образомъ, ослабляютъ мѣстности, откуда къ нимъ приливаетъ населеніе, и физически, отбирая болѣе взрослыхъ, и морально, привлекая большее число грамотныхъ.

Къ этому не лишнее еще добавить, что неграмотнымъ въ столицахъ живется плохо; какъ въ коренномъ населеніи, такъ и въ пришломъ процентъ грамотныхъ въ группѣ лицъ одного возраста повышается съ каждымъ годомъ ея проживания въ столицахъ (см. прил. 2). Это можно объяснить отчасти тѣмъ, что неграмотные, оставаясь въ столицѣ, научаются грамотѣ, а отчасти тѣмъ, что они или выбываютъ изъ столицъ, или же умираютъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ грамотные. Всѣ эти причины одинаково указываютъ, что для неграмотныхъ пребываніе въ столицахъ менѣе благоприятно; съ годами въ одной и той же возрастной группѣ ихъ становится меньше. Несомнѣнно, нѣкоторая ихъ часть снова возвращается на родину, и тѣмъ еще болѣе принижаетъ ея грамотность.

Чтобы закончить обслѣдованіе существующаго положенія образованія въ столицахъ надо еще отмѣтить, что безъ дѣтей коренное и пришлое населеніе въ обѣихъ столицахъ мѣняются ролями. Безъ дѣтей процентъ грамотныхъ коренного населенія и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ выше, чѣмъ у пришлаго: такъ въ Петроградѣ среди коренныхъ жителей процентъ грамотныхъ равенъ 80⁰/о, а среди пришлыхъ только, 71,8⁰/о. Подобная же разница и въ Москвѣ; тамъ у коренныхъ жителей, если исключить дѣтей, грамотныхъ имѣется 77,6⁰/о, а у пришлыхъ всего лишь 67,6⁰/о.

Движеніе грамотности.

Какъ ни печаленъ фактъ безграмотности третьей части столичнаго населенія, но, можетъ быть, онъ представляетъ собою явленіе временное; можетъ быть, развитіе образованія въ столицахъ идетъ такимъ ходомъ, что этотъ фактъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ исчезнетъ, и такимъ образомъ въ перспективѣ имѣются болѣе свѣтлыя надежды.

Поставленные вопросы не могутъ быть разрѣшены на основаніи одного только изложеннаго выше изслѣдованія ста-

тического положенія образованія; его надо дополнить изслѣдованіемъ, откуда и какъ это положеніе сложилось. Надо прослѣдить развитіе народнаго образованія въ ближайшемъ прошломъ, хотя бы въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и выяснитъ, какъ измѣнились основныя данныя. Скорость и направленіе этихъ измѣненій покажетъ намъ съ полной точностью, чего можно ожидать въ будущемъ, если эти измѣненія пойдутъ въ томъ же направленіи и съ той же скоростью.

Изслѣдованіе движенія народнаго образованія за послѣднія 10 лѣтъ важно еще и въ томъ отношеніи, что оно дастъ матеріалъ и указанія о размѣрѣ и характерѣ мѣропріятій, которыя понадобятся, чтобы этому движенію дать желательное направленіе. Это изслѣдованіе покажетъ дѣйствительный процессъ, въ соотвѣтствіи съ которымъ должны быть выработаны всѣ практическія мѣры, дабы онѣ дали наиболѣе полезныя результаты.

По переписямъ 1900 года въ Петроградѣ и 1902 года въ Москвѣ положеніе народнаго образованія въ этихъ городахъ опредѣлялось слѣдующими данными:

	Въ Петроградѣ въ 1900 г.	Въ Москвѣ въ 1902 г.
Населеніе	1.439.613 челов.	1.174,673 челов.
въ т. ч. грамотныхъ	896.084 = 62,2 ⁰ / ₁₀₀	684.911 = 58,3 ⁰ / ₁₀₀
учащихся въ высшихъ учебн. завед.	10.408 = 0,7 ⁰ / ₁₀₀	6.327 = 0,5 ⁰ / ₁₀₀
учащихся въ среднихъ училищахъ	36.980 = 2,5 ⁰ / ₁₀₀	27.372 = 2,3 ⁰ / ₁₀₀
учащихся въ низшихъ школахъ	51.920 = 3,6 ⁰ / ₁₀₀	42.905 = 3,6
всего учащихся	112.130 = 7,8	78.112 = 6,6 ⁰ / ₁₀₀

Сравнивая эти данныя, съ данными послѣднихъ переписей, замѣчаемъ прежде всего ростъ населенія. Въ Петроградѣ населеніе за рассматриваемое десятилѣтіе увеличилось на 32,4⁰/₁₀₀ (465.976 чел.), тогда какъ въ Москвѣ оно увеличилось гораздо больше, на 37,6⁰/₁₀₀ (442.484 чел.) Эта разница въ быстротѣ роста населенія является весьма важнымъ условіемъ движенія образованія. Въ Москвѣ при этомъ условіи движеніе образованія становится гораздо болѣе труднымъ. Тамъ мѣропріятія по образованію могутъ быть болѣе интенсивны, все же могутъ не успѣвать за быстрымъ ростомъ населенія. Такъ оно во многихъ случаяхъ и было.

Общій приростъ процента учащихся въ Москвѣ (съ 6,6⁰/₀ до 9,5⁰/₀) на 2,9⁰/₀ значительно больше такого же прироста въ Петроградѣ, въ 1,6⁰/₀ (съ 7,8⁰/₀ до 9,4⁰/₀). Также большое повышение общаго процента учащихся въ Москвѣ при такомъ быстромъ ростѣ ея населенія нельзя не поставить въ особую ея заслугу. Оно выразилось весьма рельефно въ томъ, что десять лѣтъ назадъ процентъ учащихся въ Москвѣ былъ значительно ниже такого же процента въ Петроградѣ, 6,6⁰/₀ противъ 7,8⁰/₀, а по послѣдней переписи онъ сталъ даже выше: 9,5⁰/₀ противъ 9,4⁰/₀. Москва такимъ образомъ въ дѣлѣ образованія опередила Петроградъ и при томъ опередила его при условіяхъ гораздо болѣе трудныхъ.

Москва опередила Петроградъ не только по приросту общаго процента учащихся, но и по приросту учащихся въ каждой изъ трехъ ступеней образованія. Нельзя не подчеркнуть также, что наиболѣе сильный приростъ оказался въ числѣ учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, 1,3⁰/₀ противъ 0,6⁰/₀, въ среднихъ 0,6 противъ 0,4⁰/₀ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 0,9⁰/₀ противъ 0,8⁰/₀.

Въ Петроградѣ приростъ процента учащихся въ заведеніяхъ каждой изъ трехъ ступеней былъ далеко не такъ равномеренъ. Тамъ процентъ учащихся въ низшихъ заведеніяхъ поднялся всего на 0,6⁰/₀, въ среднихъ на 0,4⁰/₀ и въ высшихъ больше всего на 0,8⁰/₀. Такимъ образомъ, низшее образованіе развивалось въ Петроградѣ медленнѣе высшаго, и не многимъ быстрѣе средняго. Принимая въ расчетъ колоссальное преобладаніе численности мало обеспеченныхъ классовъ надъ имущими и богатыми, для которыхъ, главнымъ образомъ, и доступны высшія и среднія училища, нельзя не признать, что и въ Москвѣ развитіе низшаго образованія очень слабо сравнительно съ развитіемъ другихъ его ступеней, а въ Петроградѣ оно уже совершенно не допустимо, и поражаетъ своей несправедливостью. Массы населенія и въ отношеніи просвѣщенія такъ же обездоливаются, какъ и во всѣхъ другихъ областяхъ. Даже начальная школа для бѣднѣйшаго населенія является недостижимой, и не гдѣ нибудь въ захолустьѣ, а въ столицахъ.

Слабый ростъ учащихся отражается, разумѣется, и на развитіи грамотности. Процентъ грамотныхъ въ Петроградѣ поднялся съ 62,2⁰/₀ до 66,1⁰/₀, т. е. на 3,9⁰/₀; въ Москвѣ онъ поднялся значительно больше съ 58,3⁰/₀ до 63,96⁰/₀, т. е. на 5,1⁰/₀. Такимъ образомъ и въ ростѣ процента грамотныхъ Москва чрезвычайно опередила Петроградъ. Этотъ ростъ для нея былъ

особенно труденъ, такъ какъ ростъ ея населенія былъ гораздо сильнѣе, чѣмъ ростъ населенія Петрограда.

Выражая движеніе различныхъ данныхъ по народному образованію въ процентныхъ отношеніяхъ, какъ было сдѣлано до сихъ поръ, нельзя не прійти къ выводу, что такъ или иначе, быстро или медленно, но всѣ приведенные проценты выросли. Слѣдовало бы поэтому думать, что народное образованіе въ нашихъ столицахъ прогрессируетъ, можетъ быть, недостаточно быстро, можетъ быть, не равномернo, но все же оно идетъ впередъ, а это даетъ надежды на лучшее будущее, и, казалось бы, не должно внушать никакихъ тревогъ и опасеній. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ.

Ограничиваясь разсмотрѣніемъ роста однихъ процентовъ, мы попадаемъ въ опасное заблужденіе; ростъ процентовъ можетъ показывать намъ успѣхъ и благополучіе тамъ, гдѣ ихъ не только нѣтъ, но гдѣ имѣется на лицо прямое бѣдствіе. Онъ закрываетъ передъ нами прямую опасность; вмѣсто того, чтобы предостеречь отъ нея, онъ вводитъ въ невольное заблужденіе, усыпляетъ бдительность правильными по численному значенію, но ложными по существу выводами; на этомъ опасномъ свойствѣ процентныхъ отношеній слѣдуетъ остановиться и выяснить, въ чемъ тутъ кроется источникъ заблужденій, чтобы ввести вездѣ надлежащія исправленія и получить выводы, исключаютъ всякія сомнѣнія. Выясненіе это необходимо еще и потому, что въ дальнѣйшемъ придется не одинъ разъ судить о ходѣ явленій по движенію процентныхъ отношеній.

Процентныя отношенія даютъ простое и наглядное выраженіе иногда сложныхъ явленій; они представляютъ чрезвычайно удобный масштабъ для сравненія этихъ явленій. Масштабъ этотъ вполне правиленъ, если сравненіе касается явленій одновременныхъ, или положеній соотвѣтствующихъ одному моменту. Совершенно другое происходитъ, если по процентамъ сравнивать явленія разновременныя и, въ особенности, если по ихъ измѣненію судить о ходѣ самыхъ явленій. Если, напр., по движенію процентовъ судить о ростѣ или движеніи явленій, то проценты могутъ дать совершенно противоположныя показанія. Они могутъ увеличиваться тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ происходитъ ослабленіе, или даже паденіе явленій. Такъ это и случилось въ изложенномъ заключеніи о развитіи отдѣльныхъ ступеней образованія по росту процентовъ.

Въ отношеніи общаго числа учащихся, а равно и числа учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ каждой ступени раскрыть

точно, что скрывается за ростомъ процента нельзя, потому что нѣтъ чиселъ, выражающихъ размѣры того контингента, который долженъ посѣщать школы каждой ступени; мы знаемъ, сколько дѣтей учится, но не знаемъ, сколько могли бы учиться. Ниже это будетъ сдѣлано только для дѣтей 8-11 лѣтъ, учетъ которыхъ возможенъ, и тогда явленіе раскроется со всею точностью.

Зато имѣются всѣ данныя, чтобы выяснитъ во всей полнотѣ, что показываетъ ростъ процента грамотныхъ. Показываетъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ развитіе грамотности, ея подъемъ, какъ это представляется съ перваго раза, или же здѣсь скрывается что то другое, можетъ быть даже ея паденіе?

Истинная картина дѣйствительнаго хода грамотности раскрывается немедленно, если отъ процентовъ обратиться къ абсолютнымъ числамъ. Числа эти показываютъ слѣдующее.

Въ Петроградѣ населеніе за послѣднія десять лѣтъ увеличилось на 465.976 человекъ, или на 32,4% первоначальнаго его состава. Число же грамотныхъ за тотъ же періодъ увеличилось только на 378.800 человекъ, или на 26,3% первоначальнаго состава населенія, Эти данныя прямо говорятъ объ опасности. Они безъ всякаго сомнѣнія подтверждаютъ, что ростъ числа грамотныхъ сильно отстаетъ отъ роста населенія и, слѣдовательно, здѣсь ни о какомъ подъемѣ грамотности говорить не приходится. Наоборотъ эти данныя говорятъ, что фактически грамотность падаетъ. Это и подтверждается, если сравнить число неграмотныхъ. Въ 1900 году въ Петроградѣ неграмотныхъ было 543.529 человекъ, а въ 1910 году ихъ уже на 82 тысячи больше, а именно: 630.705 человекъ.

Такое же безотрадное явленіе скрывается и за ростомъ процента грамотныхъ въ Москвѣ. Абсолютныя числа характеризуютъ движеніе грамотности такъ.

Населеніе Москвы съ 1902 года по 1912 годъ увеличилось на 442.484 человекъ, или на 37,6% его первоначальнаго состава; число же грамотныхъ возросло лишь на 349.507 человекъ, т. е. на 29,7%. Такимъ образомъ и въ Москвѣ ростъ грамотныхъ также отстаетъ отъ роста населенія и отстаетъ еще больше, хотя ростъ грамотныхъ въ Москвѣ больше, чѣмъ въ Петроградѣ, 29,7% насел. противъ 26,3%; ростъ населенія въ Москвѣ такъ силенъ, что приростъ грамотныхъ здѣсь составляетъ только 79% прироста населенія, тогда какъ въ Петроградѣ, благодаря болѣе медленному росту населенія, даже болѣе слабый приростъ грамотныхъ все же составляетъ 81% прироста населенія, оттого отсталость грамотныхъ тамъ меньше. Выхо-

дять, что въ Москвѣ съ грамотностью, несмотря на видимый, гораздо болѣе сильный ростъ ея процента, дѣло обстоитъ еще хуже, чѣмъ въ Петроградѣ. Это и подтверждается болѣе сильнымъ ростомъ неграмотныхъ. Въ 1902 году въ Москвѣ неграмотныхъ насчитывалось 489.762 человекъ, въ 1912 году ихъ насчитывается уже 582.739 человекъ, т. е. на 93 тысячи больше.

Быстрый ростъ числа неграмотныхъ въ обѣихъ столицахъ воочію доказываетъ, что даже съ развитіемъ грамотности дѣло стоитъ совершенно безнадежно. Не говоря уже объ образованіи населенія хотя бы низшемъ, дающемъ хоть какія нибудь знанія и развитіе, обѣ столицы не могутъ дать всему населенію даже простой грамотности. Приведенныя данныя показываютъ, что если ростъ населенія и грамотныхъ пойдетъ и въ будущемъ такимъ же темпомъ, то поголовная грамотность населенія для обѣихъ столицъ никогда не достижима.

Если откинуть дѣтей до 6 лѣтъ, которыя грамотными быть не могутъ, и даже откинуть дѣтей до 8 лѣтъ, а ограничиться лишь населеніемъ 8 лѣтъ и старше, то и это населеніе и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ при существующихъ условіяхъ роста никогда поголовно грамотнымъ быть не можетъ. Въ Петроградѣ только населеніе 10 лѣтъ и старше можетъ стать поголовно грамотнымъ, но не ранѣе, какъ черезъ 650 лѣтъ. Это такой отдаленный періодъ, что никакого практическаго значенія онъ имѣть не можетъ и подтверждаетъ только еще разъ всю безнадежность дѣла. Въ Москвѣ даже для этого возраста ни черезъ какой періодъ поголовной грамотности при существующихъ условіяхъ достигнуть нельзя.

Чѣмъ же объяснить это съ перваго взгляда непостижимое противорѣчіе: съ одной стороны увеличеніе процента грамотныхъ, а съ другой ростъ числа неграмотныхъ. Весьма простое математическое разсужденіе показываетъ, что здѣсь противорѣчія нѣтъ. Свойства правильной дроби, — какой и является процентъ, — подтверждаютъ, что она можетъ увеличиваться, когда мы къ ея числителю и знаменателю будемъ прибавлять поровну; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она увеличивается даже и тогда, когда будемъ прибавлять одинаковыя числа, но къ числителю меньшія, чѣмъ къ знаменателю; въ этомъ послѣднемъ случаѣ дробь можетъ увеличиваться до извѣстнаго предѣла, и при томъ чѣмъ дальше, тѣмъ увеличеніе будетъ медленнѣе и медленнѣе, такъ что до предѣла она дойти не можетъ.

Съ процентомъ грамотныхъ въ сущности происходитъ слѣдующее явленіе. Въ числитель стоитъ число грамотныхъ,

а въ знаменателѣ сотая часть населенія. Съ каждымъ годомъ число грамотныхъ т. е. числитель увеличивается на одинаковыя числа, на приростъ грамотныхъ, а знаменатель тоже увеличивается на приростъ населенія. Хотя этотъ послѣдній былъ и больше прироста грамотныхъ, какъ въ нашихъ столицахъ, все же процентъ можетъ увеличиваться. Это увеличеніе нельзя однако принимать за успѣхъ развитія. Оно лучше, конечно, чѣмъ, если бы этотъ процентъ падалъ (возможно и это, если ростъ грамотныхъ будетъ отставать отъ населенія выше извѣстной мѣры). Но о дѣйствительномъ подъемѣ грамотности увеличеніе ея процента будетъ свидѣтельствовать лишь тогда, когда приростъ грамотныхъ будетъ больше прироста населенія; въ противномъ случаѣ ростъ процента только прикрываетъ ея паденіе,

Въ грубыхъ чертахъ движеніе процента въ связи съ движеніемъ грамотности для Петрограда можно объяснить такимъ образомъ: процентъ грамотныхъ въ Петроградѣ равенъ 66, т. е. приблизительно $\frac{2}{3}$. Допустимъ, что ежегодный приростъ грамотныхъ составляетъ 30 тыс., а населенія 40 тыс. Какой процентъ грамотныхъ при этихъ условіяхъ возможенъ въ самомъ отдаленномъ будущемъ? Очевидно, къ числу грамотныхъ въ этомъ случаѣ надо прибавлять множество разъ (по числу лѣтъ) по 30 тыс., это будетъ числитель; а къ населенію столько же разъ по 40 тыс., это будетъ знаменатель дроби, выражающей процентъ грамотныхъ; получимъ тогда дробь $\left(\frac{30.000 \times m + a}{40.000 \times m + b}\right) 100$, гдѣ a и b выражаютъ число грамотныхъ и число жителей въ настоящее время; при весьма большомъ m они будутъ относительно малые и можно ими пренебречь; тогда процентъ грамотности выразится $\left(\frac{30.000 m}{40.000 m}\right) 100$ или $\frac{3}{4} 100$ т. е. 75%. Такимъ образомъ при этихъ условіяхъ нашъ процентъ грамотныхъ будетъ увеличиваться и стремиться къ 75%, но и до этого предѣла онъ не дойдетъ а будетъ къ нему только приближаться.

Произведя простые подсчеты, можно убѣдиться, что, если скорость роста населенія и роста грамотныхъ будутъ такими же, какъ въ послѣднее десятилѣтіе, то предѣлъ процента грамотности для Петрограда равенъ 84%, а для Москвы 79%. Это значитъ, что въ Петроградѣ неграмотныхъ всегда будетъ болѣе 16%, а въ Москвѣ ихъ будетъ всегда болѣе 21%. Такимъ образомъ, чѣмъ больше будетъ рости столичное населеніе, тѣмъ больше будетъ среди его неграмотныхъ. Справедливость этого вывода подтверждается на слѣдующемъ же ближайшемъ десятилѣтіи, если допустить, что въ теченіе его будетъ такой же ростъ грамот-

ныхъ и населенія, какъ и въ истекшія десять лѣтъ между двумя послѣдними переписями. При этомъ допущеніи въ Петроградѣ въ 1920 году жителей будетъ 2.371.566 человекъ, а грамотныхъ между ними будетъ 1.653.684, что составитъ 69,7⁰/₁₀₀; процентъ грамотности такимъ образомъ увеличился на 3,6⁰/₁₀₀; однако, меньше послѣдняго увеличенія въ 3,9⁰/₁₀₀; неграмотныхъ же будетъ 717.882 человекъ. Число ихъ опять увеличилось. Въ Москвѣ въ 1922 году, черезъ 10 лѣтъ послѣ послѣдней переписи, число неграмотныхъ тоже станетъ больше, если ростъ населенія и грамотныхъ останется прежній. Жителей въ этомъ году въ Москвѣ будетъ 2.059.641, изъ нихъ грамотныхъ 1.383.925 человекъ или 67,2⁰/₁₀₀; слѣдовательно, процентъ грамотности опять увеличится, но меньше, чѣмъ въ прошломъ десятилѣтіи, всего на 3,3⁰/₁₀₀ противъ 5,6⁰/₁₀₀. Несмотря на это, число неграмотныхъ опять повысится и достигнетъ 675.716 человекъ.

Приведенныя числовыя данныя, которыя слѣдуетъ ожидать при существующихъ условіяхъ роста 10 лѣтъ спустя послѣ послѣднихъ переписей, плачевныя сами по себѣ, будутъ въ дѣйствительности еще хуже. Случайная перепись жителей Петрограда и Москвы въ 1915 году показала, что дѣйствительный ростъ населенія, не считая бѣженцевъ, былъ еще сильнѣе, чѣмъ принять въ предыдущихъ расчетахъ. Поэтому число неграмотныхъ въ дѣйствительности должно быть еще больше.

Безнадежное положеніе въ развитіи грамотности составляетъ прямое слѣдствіе крайне неудовлетворительной постановки народнаго образованія. Она совершенно не соотвѣтствуетъ росту населенія и неправильна по существу. Въ ней образованіе народныхъ массъ отодвинуто на задній планъ, въ особенности, въ Петроградѣ. Оно далеко отъ того положенія, какое ему предоставлено въ культурныхъ центрахъ Европы.

Ростъ грамотныхъ и учащихся среди дѣтей 8—11 лѣтъ.

Кромѣ указанной общей причины безпросвѣтнаго положенія грамотности, несомнѣнно, имѣются еще другія, болѣе детальныя; ихъ надо точнѣе опредѣлить, чтобы въ соотвѣтствіи съ ними выработать мѣропріятія, ослабляющія въ самомъ корнѣ нарастающую неграмотность.

Источникъ безграмотности кроется въ двухъ обстоятельствахъ: во-первыхъ, въ недостаткѣ начальныхъ школъ и невозможности поэтому обучить всѣхъ дѣтей школьнаго возраста 8—11 лѣтъ первымъ основамъ чтенія, письма и счета и, во-вторыхъ, въ составѣ столичнаго населенія. Въ столицахъ помощью школъ, если бы даже число ихъ было достаточно, можно было бы уничтожить неграмотность только въ коренномъ населеніи; но, кромѣ коренного населенія, столицы имѣютъ болѣе двухъ третей жителей, родившихся внѣ столицъ. Изъ нихъ ежегодно осѣдаютъ въ столицахъ: въ Петроградѣ болѣе 31 тыс., а въ Москвѣ болѣе 29¹/₂ тысячъ. Это населеніе служитъ новымъ источникомъ для появленія неграмотныхъ. Устраненіе этой неграмотности требуетъ другихъ мѣръ, о которыхъ рѣчь впереди.

Возвращаясь къ вопросу о начальной школѣ и ея количественномъ воздѣйствіи на развитіе грамотности, приходится прежде всего учесть, что сдѣлано въ послѣднія десять лѣтъ. Этотъ учетъ, благодаря переписямъ, можно произвести съ большой точностью. По переписямъ извѣстно число дѣтей 8—11 лѣтъ, число грамотныхъ между ними и число учащихся. Сравнивая числа, взятые въ началѣ и въ концѣ десятилѣтія, можно видѣть статическое состояніе обученія и его динамику. Числа эти показаны въ слѣдующей таблицѣ:

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

	Въ 1910 году.	Въ 1900 году.
Число дѣтей 8—11 лѣтъ.	103.163 = 5,41% насел.	67.413 = 4,68% насел.
Въ томъ числѣ:		
Грамотныхъ	83.157 = 80,7% „	52.491 = 77,8% „
Учащихся	69.002 = 66,9% „	47.135 = 70% „

ВЪ МОСКВѢ.

	Въ 1912 году.	Въ 1902 году.
Число дѣтей 8—11 лѣтъ.	86.885 = 5,37% насел.	51.065 = 4,3% насел.
Въ томъ числѣ:		
Грамотныхъ	69.835 = 80,3% „	38.797 = 76% „
Учащихся	58.511 = 67,3% „	30.788 = 60,3% „

Съ перваго взгляда по этимъ числамъ видно, что положеніе дѣтей въ 1902 г. въ отношеніи обученія въ Москвѣ было гораздо хуже, чѣмъ въ Петроградѣ: грамотныхъ всего 76⁰/₁₀₀ общаго числа дѣтей противъ 77,8⁰/₁₀₀ въ Петроградѣ, а учащихся 60,3⁰/₁₀₀ того же числа противъ 70⁰/₁₀₀ въ Петроградѣ. Въ годы же послѣднихъ переписей, наоборотъ, положеніе дѣтей въ Москвѣ лучше, чѣмъ въ Петроградѣ. Учащіеся въ Москвѣ составляютъ

67,3⁰%, въ Петроградѣ же—только 66,9⁰%. Процентъ грамотныхъ почти одинаковъ—80,3⁰% и 80,7⁰% въ обѣихъ столицахъ.

Такая рѣзкая перемена положеній ясно указываетъ, что ростъ грамотности и учащихся дѣтей 8—11 лѣтъ въ Москвѣ шель несравненно сильнѣе, чѣмъ въ Петроградѣ; Москва и въ этомъ отношеніи значительно опередила Петроградъ.

Въ этомъ общемъ движеніи слѣдуетъ отмѣтить прежде всего движеніе численности дѣтей. Оказывается, и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ дѣтское населеніе растетъ быстрѣе, чѣмъ взрослое. При чемъ въ Москвѣ ростъ его больше, чѣмъ въ Петроградѣ; слѣдовательно, развитіе школьнаго дѣла здѣсь встрѣчаетъ большія трудности. Несмотря на это, процентъ грамотныхъ въ Москвѣ увеличился на 4,3⁰% больше, чѣмъ въ Петроградѣ, гдѣ это увеличеніе равно всего 2,9⁰%. Особенная разница сказалась въ ростѣ процента учащихся; въ Москвѣ онъ поднялся на 7,3⁰%, тогда какъ въ Петроградѣ произошло поразительное явленіе, процентъ учащихся здѣсь упалъ на 3,1⁰%.

Паденіе процента учащихся въ Петроградѣ указываетъ, что школьное дѣло здѣсь въ послѣднее десятилѣтіе настолько не отвѣчаетъ росту населенія, что даже пошло назадъ. Такой регрессъ въ дѣлѣ просвѣщенія составляетъ вообще явленіе исключительное; для столицы его менѣе всего можно было ожидать. Оно служитъ грознымъ указателемъ, въ какомъ ненормальномъ положеніи стоитъ дѣло народнаго образованія въ столицѣ страны. Оно свидѣтельствуетъ, что крахъ въ школьномъ дѣлѣ уже начался; это показаніе требуетъ немедленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Для Петрограда вопросъ народнаго образованія стоитъ чрезвычайно остро. Здѣсь думать объ его развитіи пока не приходится, а надо экстренными мѣрами предупредить надвигающуюся катастрофу, начало которой уже обнаружилось. Что можетъ быть печальнѣе этого положенія?...

Благопріятныя заключенія о ходѣ дѣла въ Москвѣ пока опирались на сравненіи процентныхъ отношеній въ 1902 и 1912 годахъ. Мы уже видѣли, однако, насколько обманчивы показанія этихъ отношеній, если по нимъ судить о движеніи явленій. Поэтому для ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла необходимо обратиться къ абсолютнымъ числамъ.

Сравнивая эти числа, видимъ, что приростъ грамотныхъ въ Москвѣ выразился 31 тыс., а приростъ дѣтскаго населенія составляетъ 35 тыс. Такимъ образомъ, ростъ грамотныхъ, несмотря на его относительную быстроту, все же сильно отстаетъ отъ роста дѣтей; а при такой отсталости поголовная грамот-

ность даже для школьнаго возраста недостижима. Что касается учащихся, то приростъ ихъ въ 28 тыс. еще болѣе отстаетъ отъ прироста всѣхъ дѣтей. Поэтому при такомъ темпѣ движенія какъ теперь, такъ и въ будущемъ, всеобщее обученіе, какъ и всеобщая грамотность и въ Москвѣ невозможны. Масса дѣтей, не имѣющихъ мѣста въ школѣ и вынужденныхъ оставаться за ея стѣнами, будетъ постоянно расти. И дѣйствительно, за послѣднее десятилѣтіе число неграмотныхъ поднялось съ 13 до 15 тыс., а число оставшихся внѣ школы увеличилось съ 21 тыс. до 28 тысячъ.

Въ конечномъ счетѣ и для Москвы, даже для дѣтей школьнаго возраста, дѣло грамотности и обученія остается безнадежнымъ, несмотря на повышение процента и грамотности, и учащихся. Эта безпросвѣтная перспектива при существующемъ темпѣ движенія уже въ 1922 году раскрываетъ еще болѣе печальныя картины.

Въ самомъ дѣлѣ, минимальное число дѣтей въ 1922 г. въ Москвѣ при существующемъ ростѣ должно быть 122.705, въ дѣйствительности ихъ должно быть гораздо больше; изъ нихъ грамотныхъ 100.873, а учащихся—86.224. Слѣдовательно, процентъ и тѣхъ, и другихъ хотя и будетъ выше:—82,2⁰/₁₀₀ грамотныхъ и 70,2⁰/₁₀₀ учащихся,—но, несмотря на это, неграмотныхъ станетъ больше—22 тыс., вмѣсто 15 тыс., а находящихся за стѣнами школы—36 тыс., вмѣсто 28 тыс. Дѣло обученія въ 1922 г. при настоящемъ ходѣ будетъ, несомнѣнно, еще хуже, чѣмъ теперь. Эти данныя подтверждаютъ, что ни поголовная грамотность, ни всеобщность обученія при настоящихъ условіяхъ недостижимы. Чтобы и та и другая были возможны, необходимо довести ростъ учащихся до такихъ размѣровъ, чтобы онъ значительно опережалъ ростъ дѣтей. Ростъ же учащихся и въ Москвѣ для этого слишкомъ малъ.

Если такъ безнадежно дѣло обученія въ Москвѣ, чего же ждать въ Петроградѣ, гдѣ, какъ было показано, оно еще хуже. Въ Петроградѣ за послѣднія 10 лѣтъ число безграмотныхъ возросло съ 12 тыс. до 20 тыс., а число неимѣющихъ мѣста въ школѣ съ 20 тыс. увеличилось до 34 тыс. И безграмотность, и недостатокъ школьныхъ мѣстъ въ Петроградѣ растутъ съ неудержимой быстротой и скорѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Въ 1920 г. для Петрограда при имѣющемся темпѣ кризисъ обрисовывается еще острѣе. Дѣтей 8—11 лѣтъ должно быть минимумъ 138.792 человекъ, въ томъ числѣ грамотныхъ 113.823 и учащихся—90.869. Слѣдовательно, неграмотныхъ будетъ почти 25 тыс. вмѣсто 20,

а внѣ школы 48 тыс. вмѣсто 34, т. е. гораздо больше, чѣмъ было въ 1910 году.

Итакъ, въ обѣихъ столицахъ даже обученіе дѣтей 8—11 лѣтъ не даетъ никакихъ надеждъ; не только взрослое населеніе, но и дѣти школьнаго возраста, если скорость движенія останется безъ перемѣнъ, обречены навсегда имѣть въ своемъ составѣ все большее и большее число неграмотныхъ и не имѣющихъ мѣста въ школѣ. Въ развитіи школьнаго дѣла, очевидно, должны быть произведены капитальныя улучшенія. Ниже будетъ показано необходимое увеличеніе числа школъ. Здѣсь же слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что если бы въ столицахъ всѣ дѣти школьнаго возраста окончили школу, то и тогда, все же, всеобщая грамотность не была бы достигнута.

Дѣло въ томъ, что всеобщность обученія малолѣтнихъ въ лучшемъ случаѣ можетъ дать въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ поголовную грамотность только коренного населенія. Коренное населеніе, однако, не составляетъ даже трети всѣхъ жителей. Двѣ трети ихъ приходятъ въ столицы со стороны. Они поселяются здѣсь, уже перейдя школьный возрастъ; отсюда слѣдуетъ, что всеобщность обученія дѣтей, если бы она и была осуществлена, пришлаго населенія не коснется. Ростъ его грамотности отъ этой школьной реформы нисколько не измѣнится; оно по прежнему будетъ нести съ собой и пополнять кадръ неграмотныхъ.

Если насажденіе школъ не можетъ касаться пришлаго населенія, по крайней мѣрѣ, той его части, которая прибываетъ вновь, то естественно, что для водворенія грамотности въ этой части населенія необходимо предпринять какія то другія мѣры. Необходимость этихъ мѣръ вызывается еще и тѣмъ, что пришлое населеніе по своей многочисленности въ вопросѣ о насажденіи грамотности имѣетъ рѣшающее значеніе.

Ясно также, что мѣропріятія и по отношенію къ пришлому населенію должны быть также согласованы съ его ростомъ и съ развитіемъ его грамотности. Вотъ почему необходимо прежде всего ознакомиться съ тѣмъ, какъ росло пришлое населеніе, и какъ развивалась его грамотность хотя бы за послѣднія 10 лѣтъ.

Движеніе пришлаго населенія и его грамотности.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано распредѣленіе населенія по мѣсту его рожденія по двумъ переписямъ для Петрограда и для Москвы:

ПЕТРОГРАДЪ.

	1910 годъ. Всего насел. въ проц.	1900 годъ. Всего насел. въ проц.
Число коренныхъ жителей . . .	610.160 = 32	455.899 = 31,6
Въ томъ числѣ грамотныхъ . . .	366.558 = 60	271.861 = 59,6
Число пришлыхъ жителей . . .	1.295.429 = 68	983.714 = 68,4
Въ томъ числѣ грамотныхъ . . .	908.326 = 70	624.223 = 63,4

МОСКВА.

	1912 годъ. Всего насел. въ проц.	1902 годъ. Всего насел. въ проц.
Число коренныхъ жителей . . .	469.766 = 29	322.291 = 27,4
Въ томъ числѣ грамотныхъ . . .	274.561 = 58,4	185.304 = 57,5
Число пришлыхъ жителей . . .	1.147.399 = 70,9	852.382 = 72,6
Въ томъ числѣ грамотныхъ . . .	759.857 = 66,2	499.607 = 58,6

Изъ этой таблицы прежде всего усматривается, что въ оба момента соотношеніе между численностью коренного и пришлаго остается почти однимъ и тѣмъ же. Въ Москвѣ еще есть разница въ 1,6⁰%, а въ Петроградѣ всего лишь въ 0,6⁰%. Для сохраненія этого соотношенія ростъ пришлаго населенія долженъ быть быстрѣе роста коренного населенія, такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Если выразить все въ процентахъ къ населенію послѣдней переписи, то приростъ пришлаго населенія составитъ 311.715 человекъ, или 16,4⁰% населенія 1910 г., приростъ коренного населенія составляетъ 154.261 чел., или 8,1⁰% того же населенія. Въ Москвѣ приростъ пришлаго населенія также значительно больше прироста коренного. Приростъ пришлаго равенъ 295.009 человекъ, или 18,2⁰% всего населенія 1912 г., а приростъ коренного—147.475 чел., или 9⁰% того же населенія.

По этимъ даннымъ, очевидно, и въ динамикѣ населенія первенствующая роль принадлежитъ населенію пришлому. Ему же рѣшающая роль принадлежитъ и въ развитіи грамотности. Въ самомъ дѣлѣ, въ обѣихъ столицахъ процентъ грамотности въ коренномъ населеніи остался почти на томъ же уровнѣ; повышеніе его за 10 лѣтъ весьма слабо: въ Петроградѣ на 0,4⁰%, а въ Москвѣ на 0,9⁰%. Между тѣмъ, процентъ грамотности при-

шлаго населенія поднялся весьма значительно: въ Петроградѣ— съ 63,4⁰/₀ до 70⁰/₀, а въ Москвѣ— съ 58,6⁰/₀ до 66,2⁰/₀.

Ростъ грамотныхъ въ коренномъ населеніи сильно отстаетъ отъ роста самого населенія, приростъ грамотныхъ среди коренного населенія въ Петроградѣ и въ Москвѣ составляетъ лишь 61,4⁰/₀ прироста этого населенія. Это значитъ, что школа не успѣваетъ даже за ростомъ одного осѣвшаго населенія.

Пришрое населеніе пользуется столичной школой гораздо меньше. Между тѣмъ, ростъ его грамотности хотя тоже отстаетъ отъ его собственнаго роста, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ у коренного населенія; а именно: въ Петроградѣ приростъ грамотныхъ въ пришломъ населеніи составляетъ 91,1⁰/₀ собственнаго его прироста, а въ Москвѣ приростъ грамотныхъ среди пришлыхъ жителей составляетъ 88,2⁰/₀ прироста этихъ жителей.

Движеніе пришлага населенія и его грамотности даетъ совершенно иное представленіе о развитіи грамотности столичнаго населенія. Прежде всего съ очевидностью опровергается общее мнѣніе, будто пришрое населеніе понижаетъ грамотность столицъ. Приведенныя числа доказываютъ какъ разъ обратное: общій процентъ грамотности въ столицахъ растетъ и поддерживается на извѣстномъ уровнѣ, благодаря приливу болѣе грамотнаго населенія со стороны и болѣе сильному его росту.

Необходимо и здѣсь отмѣтить болѣе трудное положеніе Москвы; къ ней приливаетъ населеніе со стороны въ большемъ процентномъ отношеніи, чѣмъ въ Петроградѣ, и при томъ это приходящее населеніе не такъ грамотно, какъ то, которое осѣдаетъ въ Петроградѣ. Несмотря на это дѣйствительно серьезное затрудненіе, Москва за 10 лѣтъ подняла общій процентъ грамотности значительно больше, чѣмъ Петроградъ.

Благопріятное вліяніе пришлага населенія на повышеніе общаго процента грамотности парализуется, однако, тѣмъ, что ростъ грамотныхъ и въ немъ все же отстаетъ отъ его собственнаго роста. Благодаря этому, съ каждымъ годомъ число неграмотныхъ увеличивается. И дѣйствительно, въ Петроградѣ неграмотныхъ среди пришлага населенія въ 1900 г. было 359.491 чел., а въ 1910 г. ихъ уже стало 387.103. Въ Москвѣ этотъ ростъ неграмотныхъ въ пришломъ населеніи еще быстрѣе. Въ 1902 г. тамъ неграмотныхъ среди этого населенія было 352.775 чел., въ 1912 г. число это повысилось до 387.542.

Пришрое населеніе въ развитіи народнаго образованія въ столицахъ имѣетъ весьма большое вліяніе, и потому нельзя ограничиваться только констатированіемъ роста безграмотныхъ.

необходимо подробнѣе изслѣдовать измѣненіе грамотности этого населенія съ измѣненіемъ его возраста, времени пребыванія въ столицахъ. Изъ многихъ таблицъ, составленныхъ нами для установленія интересныхъ въ этомъ случаѣ зависимостей, въ приложеніи приведены лишь двѣ таблицы. (См. пр. 1, пр. 2).

Въ первой таблицѣ взяты по пятилѣтіямъ числа пріѣхавшихъ въ Петроградъ въ годы переписей 1900 и 1910 гг. Изъ этой таблицы видно, что процентъ грамотныхъ въ группахъ одного возраста, пріѣхавшихъ въ 1910 г., вообще значительно выше, чѣмъ въ тѣхъ же возрастныхъ группахъ, пріѣхавшихъ въ 1900 г. Въ 1910 г. этотъ процентъ начинается съ 87⁰/₀ и падаетъ до 50⁰/₀; тогда какъ въ 1900 г. онъ начинается только съ 82⁰/₀ и понижается до 43⁰/₀. Это значитъ, что черезъ 10 лѣтъ провинція шлетъ въ Петроградъ населеніе значительно болѣе грамотное; общій процентъ грамотныхъ среди пріѣхавшихъ въ Петроградъ въ 1910 г. равенъ 74⁰/₀, тогда какъ въ 1900 году онъ равнялся всего 68,4⁰/₀.

Эта же первая таблица ясно указываетъ на другой фактъ: съ увеличеніемъ возраста группъ процентъ ихъ грамотности понижается. Этотъ фактъ одинаково повторяется какъ среди прибывшихъ въ 1900 г., такъ и среди пріѣхавшихъ въ 1910 г. Оно и понятно, чѣмъ дальше мы идемъ въ прошлое, тѣмъ слабѣе тогда стояло обученіе, и, слѣдовательно, среди болѣе старыхъ возрастныхъ группъ грамотныхъ должно быть меньше.

Вторая таблица отчасти подтверждаетъ это явленіе, но она интересна въ другомъ отношеніи. Она показываетъ, какъ отражается время пребыванія въ Петроградѣ на всѣхъ пріѣхавшихъ. Въ первомъ столбцѣ показаны по переписи 1900 г. пріѣхавшіе въ разныя пятилѣтія. Во второмъ—тѣ же пріѣхавшіе на 10 лѣтъ позднѣе, по переписи 1910 г.

Сравнивая въ этихъ столбцахъ пріѣхавшихъ въ одно и то же пятилѣтіе, видимъ, что въ 1910 г. число каждой группы быстро падаетъ. Многіе умираютъ, многіе выбываютъ изъ Петрограда; понятно, что въ теченіе десяти лѣтъ каждая изъ пріѣхавшихъ въ одно и тоже пятилѣтіе группъ значительно уменьшится. Но вотъ, что важно. Уменьшеніе это идетъ преимущественно на счетъ неграмотныхъ, потому что въ каждой группѣ, когда бы она ни пріѣхала, процентъ грамотныхъ за 10 лѣтъ пребыванія въ столицѣ значительно повышается. Это значитъ, что неграмотные или научаются грамотѣ, или въ большемъ количествѣ выбываютъ изъ столицъ. Такъ, или иначе для неграмотныхъ жизнь въ столицахъ менѣе благоприятна, чѣмъ для грамотныхъ. Они въ ней выживаютъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ грамотные.

Выше было указано, что при всемъ благоприятномъ вліяніи пришлого населенія на общій процентъ грамотныхъ, все же оно съ каждымъ десятилѣтіемъ осаждаетъ въ Петроградѣ все большее и большее число неграмотныхъ. Это отрицательное вліяніе пришлого населенія, однако же, сильно смягчается и даетъ надежду, что со временемъ оно само собою прекратится.

Въ послѣдніе годы замѣчается иное явленіе, если, напр., сравнивать пріѣхавшихъ въ одинъ годъ но въ разныя періоды. Оказывается, въ каждый слѣдующій годъ прибываетъ населеніе болѣе грамотное, чѣмъ въ предыдущіе. Такъ, напр., въ 1910 г. прибыло 196.232 чел., грамотныхъ между ними было 132.173, или 67⁰/₀, неграмотныхъ — 64.059. Въ 1900 г. всего прибыло 156.617 человекъ, а грамотныхъ было только 90.834, т. е. 57⁰/₀, неграмотныхъ же — 65.783 чел. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ послѣдніе годы количество прибывающихъ неграмотныхъ даже уменьшается. Вѣроятно, такъ будетъ и дальше. Тогда вновь прибывающіе будутъ сильнѣе повышать грамотность а это приведетъ къ тому, что пришлое населеніе станетъ наконецъ грамотнымъ, чего нельзя сказать о коренномъ населеніи. Уменьшеніе прилива неграмотныхъ, однако, началось лишь недавно, оно еще не успѣло измѣнить общаго ихъ роста.

Значеніе внѣшкольнаго образованія въ столицахъ.

Пока живутъ въ большомъ числѣ еще старыя поколѣнія, съ ними прибываетъ въ столицы и много неграмотныхъ, которые, осѣдая здѣсь, увеличиваютъ кадры неграмотныхъ среди этого населенія. Эти неграмотные въ школы попасть не могутъ, они школьный возрастъ уже перешли. Ихъ неграмотность, какъ бы ни была велика школьная сѣть, все же останется. Дѣтской школой ее устранить нельзя. Для борьбы съ неграмотностью пришлыхъ жителей нужны совершенно другія средства; нужно создать широкую сѣть разнообразныхъ учреждений, въ которыхъ взрослое населеніе и подростки могли бы пріобрѣтать необходимыя для нихъ познанія и образованіе въ часы, свободные отъ работъ. Система внѣшкольнаго образованія для столицы пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, столь же, если не болѣе, важное значеніе, какъ и система учебныхъ заведеній.

Насажденіе школъ даже въ такомъ количествѣ, чтобы все дѣтское населеніе школьнаго возраста нашло мѣсто въ школъ, безсильно водворить всеобщую грамотность не въ однѣхъ только столицахъ. Во всѣхъ другихъ городахъ, гдѣ населеніе въ большемъ или меньшемъ количествѣ пополняется со стороны, повторяется то же самое. Пришлое населеніе постоянно несетъ съ собой армію неграмотныхъ. Поддерживая такимъ способомъ ростъ ихъ въ городѣ, оно ставитъ непреодолимую преграду для осуществленія всеобщей грамотности. Въ столицахъ, какъ и въ подобныхъ городахъ, на-ряду съ радикальными улучшеніями школьнаго дѣла необходимо, какъ уже сказано, развить въ полной мѣрѣ систему внѣшкольнаго образованія. Она можетъ захватить все населеніе, какъ пришлое, такъ и коренное, вышедшее изъ школьнаго возраста, и своевременно не обучившееся грамотѣ.

Внѣшкольное образованіе является, такимъ образомъ, необходимымъ и единственнымъ средствомъ для водворенія всеобщей грамотности; оно захватываетъ все населеніе—и коренное, и пришлое, и подростковъ, и взрослыхъ. Безъ внѣшкольнаго образованія всеобщая грамотность неосуществима, по крайней мѣрѣ, въ столицахъ и въ городахъ, развивающихся на счетъ пришлого населенія.

Внѣшкольное образованіе необходимо не по той только одной, хотя и существенно важной причинѣ, что оно, и только оно одно можетъ привести къ поголовной грамотности. Его роль и значеніе еще выше, еще важнѣе. Оно, и при томъ оно одно, можетъ дать народнымъ массамъ и необходимое для нихъ образованіе, и не менѣе необходимыя знанія по всѣмъ безконечно разнообразнымъ отраслямъ труда и занятій.

Начальная школа, единственно доступная для народныхъ массъ, даетъ едва только грамотность. Ея курсъ слишкомъ непродолжителенъ, а ея ученики еще слишкомъ молоды, чтобы она могла давать сколько-нибудь серьезное образованіе; еще меньше она можетъ сообщить своимъ ученикамъ спеціальныя знанія. Такія ея попытки были бы совершенно бесполезны. По молодости лѣтъ ученики и не въ состояніи ихъ усвоить. Время отъ времени возникаютъ предложенія навязать начальной школѣ обязанность сообщать дѣтямъ нѣкоторыя практическія знанія, сельско-хозяйственныя или ремесленныя. Эти предложенія всегда вызываютъ тревогу и представляютъ опасность; вызванныя добрыми намѣреніями, если бы такія предложенія осуществились, они могли бы погубить школу вопреки желанію самихъ авто-

ровъ этихъ предложеній. Мы не говоримъ здѣсь о такъ называемыхъ трудовыхъ школахъ; онѣ для насъ еще недосягаемый идеалъ и ихъ роль совершенно другая, ничего общаго съ названными попытками не имѣющая. Подчиненіе начальной школы какимъ-либо утилитарнымъ практическимъ цѣлямъ свелось бы къ механическому сообщенію рецептовъ въ ущербъ ея прямой задачѣ.

По экономическимъ условіямъ народныя массы въ лучшемъ случаѣ могутъ пройти лишь начальную школу и получить знаніе простой грамоты. Слѣдовательно, на долгія времена онѣ лишены возможности получить широкое, общее или спеціальное, систематическое образованіе въ школахъ. Имъ недостаетъ для этого средствъ. Даже въ столицахъ дѣти остаются въ школахъ лишь до 10 лѣтъ. Начиная съ этого возраста, дѣти уже массами покидаютъ школу (см. прил. 3), будучи едва грамотными. Грамотность еще не образованіе. Она лишь только орудіе, и сама по себѣ дастъ народу очень мало. Между тѣмъ, жизнь предъявляетъ къ народнымъ массамъ повышенныя требованія. Отъ народа на всѣхъ ступеняхъ его дѣятельности требуется теперь не одинъ механическій трудъ, требуются умѣніе, знанія и нѣкоторое развитіе; въ противномъ случаѣ на его долю останется одна черная механическая работа и всѣ ея невыгоды; народъ необразованный, технически неподготовленный, окажется, такимъ образомъ, въ кабальномъ положеніи. При томъ неудержимомъ стихійномъ стремленіи капитала и техники извлечь отовсюду наибольшія выгоды, отстаивать экономическую независимость можетъ только образованный, развитой и технически подготовленный народъ.

При такихъ обстоятельствахъ внѣшкольное образованіе составляетъ не только продолженіе, дополненіе и углубленіе школьнаго обученія, но оно имѣетъ свои самостоятельныя, и не менѣе важныя задачи. Оно отвѣчаетъ на всѣ духовныя запросы населенія, какіе вызываются въ данный моментъ жизнью, чего школа сдѣлать не можетъ. Въ учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія, на всевозможныхъ курсахъ, лекціяхъ, бесѣдахъ, осмотрахъ, экскурсіяхъ и т. п. населенію даются тѣ именно знанія, какія ему нужны въ его повседневной работѣ и занятіяхъ.

Внѣшкольное образованіе, кромѣ того, можетъ дать отвѣты и разъясненія на возникающіе и волнующіе вопросы дня; оно можетъ освѣтить и осмыслить переживаемыя въ данный моментъ тѣ или другія явленія и событія государственной и народной жизни. Благодаря этому внѣшкольное образованіе является дѣйствительнымъ источникомъ просвѣщенія и под-

нимаетъ духовную культуру населенія, при томъ съ той разницей, что школа работаетъ для будущаго, для подрастающихъ поколѣній, тогда какъ внѣшкольное образование обслуживаетъ потребности современнаго поколѣнія и интересы настоящаго времени.

Внѣшкольное образование свободно отъ всякихъ пережитковъ и традицій, которые такъ давятъ школу и стѣсняють ея работу. Оно свободно въ выборѣ темъ, въ формѣ и порядкѣ ихъ изложенія или сообщенія слушателямъ, Оно отличается чрезвычайной гибкостью и потому можетъ быть приспособлено ко всякому составу слушателей и при всякихъ условіяхъ.

Нельзя не отмѣтить также, что и въ экономическомъ отношеніи внѣшкольное образование выгодно. Обучение одного ученика на вечернихъ курсахъ обходится не болѣе 20 р., тогда какъ въ начальной школѣ оно стоитъ болѣе 60 руб.

Перечисленные и многія другія преимущества внѣшкольнаго образования сдѣлали его мощнымъ орудіемъ распространенія среди народныхъ массъ просвѣщенія и всякаго рода полезныхъ знаній. Особенно велика и важна роль внѣшкольнаго образования у насъ, гдѣ, какъ сказано, для населенія не по силамъ болѣе продолжительное школьное обученіе, и надо добиваться его другимъ путемъ. Очевидно дальнѣйшее образованіе подростковъ, юношей и взрослыхъ возможно и должно давать имъ помощью внѣшкольнаго образования и уже тогда, когда они живутъ собственнымъ заработкомъ. Пользуясь свободнымъ отъ работы временемъ, этотъ контингентъ лицъ можетъ учиться сколько угодно лѣтъ и пройти какіе угодно курсы, если только эти курсы умѣло организованы и приспособлены къ потребностямъ населенія, условіямъ его работы, и если они сумѣютъ возбудить въ немъ интересъ.

Мы видимъ, что въ Парижѣ и Берлинѣ сотни тысячъ обучаются на всевозможныхъ курсахъ, уже по выходѣ изъ школы. Въ Берлинѣ одинъ перечень разнообразныхъ курсовъ занимаетъ цѣлыя страницы. Нѣтъ ни одной профессіи, ни одного ремесла, ни одного занятія, для изученія которыхъ не были бы организованы разнообразные курсы и различныхъ степеней. Въ Парижѣ такая масса обществъ по распространенію внѣшкольнаго образования и такое множество учрежденій этого рода, что значительное количество ихъ даже не регистрируется. Свѣдѣнія собираются только о тѣхъ, которыя успѣли выдвинуться и стали извѣстны по своей полезной дѣятельности.

Въ числѣ безотлагательныхъ и необходимѣйшихъ реформъ въ области просвѣщенія, на-ряду съ развитіемъ школъ въ сто-

лицахъ должно быть поставлено немедленное насажденіе густой сѣти учреждений внѣшкольнаго образованія.

Скученность столичнаго населенія, масса разнообразныхъ мастерскихъ, фабрикъ, заводовъ, банковъ, техническихъ конторъ, множество профессій, получившихъ въ столицахъ широкое распространеніе, представляютъ чрезвычайно благопріятную почву для полнаго развитія внѣшкольнаго образованія. Распространяя среди пришлаго населенія всякаго рода познанія и умѣнья, столицы могли бы заплатаить за тотъ ущербъ, какой онѣ причиняютъ странѣ, отбирая для себя болѣе грамотное и болѣе взрослое населеніе.

До сихъ поръ столицы, привлекая массу пришлаго населенія легкимъ заработкомъ и наживой, фактически его эксплуатируютъ и деморализируютъ, предоставляя на каждомъ шагу разнообразные соблазны. Много пришлаго рабочаго населенія, попадая въ столицы, воспитывается здѣсь на улицахъ, въ чайныхъ и притонахъ. Въ нашихъ столицахъ не принимается никакихъ мѣръ для разумнаго развлеченія рабочихъ классовъ; почти нѣтъ учреждений внѣшкольнаго образованія. Очевидно, давно пора начать заполнять эту нетронутую область. Въ этомъ дѣлѣ мы особенно отстали. Пропущенное надо возстановить, безъ всякаго отлагательства и на сколько возможно шире, чтобы и удовлетворить во всей полнотѣ потребность въ образованіи всѣхъ трудящихся классовъ.

Въ дополненіе къ сказанному не лишнее отмѣтить численность того контингента, который могъ бы обучаться въ учрежденіяхъ внѣшкольнаго образованія. Въ первую очередь сюда вошли бы подростки 11—15 лѣтъ не посѣщающіе никакихъ школъ. Въ Петроградѣ въ 1910 году ихъ насчитывалось 71680 человекъ, изъ которыхъ свыше семи тысячъ было неграмотныхъ. Далѣе идутъ юноши и молодые люди въ возрастѣ 16—25 лѣтъ; въ томъ же году изъ нихъ болѣе 375 тысячъ были уже внѣ школы, и въ томъ числѣ болѣе 63½ тысячъ неграмотныхъ.

Если бы привлечь къ ученію только половину подростковъ, то это составило бы около 35 тысячъ, — и къ тому же добавить хотя бы десятую долю юношей и молодыхъ людей, то и тогда въ Петроградѣ явятся свыше 70 тысячъ учащихся, которые могли бы заполнить учрежденія внѣшкольнаго образованія, если бы таковыя были открыты въ достаточномъ числѣ. Эти числа далеко не фантастичны, а близки къ дѣйствительно воз-

возможнымъ, судя по тому, какъ горячо и живо населеніе Петрограда откликалось на всякія просвѣтительныя начинанія и сильно переполняло всѣ аудиторіи, гдѣ надѣялось получить интересующія его знанія.

Дѣятельность столичныхъ городскихъ самоуправленій по народному образованію.

Въ изслѣдованіяхъ о положеніи начальнаго обученія въ столицахъ никоимъ образомъ нельзя обойти дѣятельность столичныхъ городскихъ самоуправленій. Начальное обученіе въ столицахъ, можно сказать, обязано своимъ существованіемъ этимъ самоуправленіямъ. Столичные начальныя школы въ своей массѣ созданы городскими думами, и содержатся на ихъ счетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Петроградѣ городская дума въ 1877 г. получила въ свое вѣдѣніе 14 школъ съ 899 учениками, а московская городская дума въ томъ же году приняла въ свое завѣдываніе 33 училища съ 3.506 учениками. Не прошло еще 40 лѣтъ, а уже въ Петроградѣ къ 1-му января 1916 года было 1273 класса и 62.418 учащихся, а въ Москвѣ къ этому сроку городская дума имѣла болѣе 2.000 отдѣленій и болѣе 72. тысячъ учащихся. Сверхъ того въ Петроградѣ городъ содержитъ 240 классовъ четырехклассныхъ училищъ съ 10.480 учениками и четыре среднихъ учебныхъ заведенія съ 150 учащимися и три торговыя школы съ 370 учениками. Москва имѣетъ 71 отдѣленіе четырехъ и пятиклассныхъ училищъ, въ которыхъ болѣе 2.200 учащихся.

Расходы столичныхъ городскихъ управленій на народное образованіе въ 1915 году, составили въ Петроградѣ 5.691 тыс. руб. или 9,8⁰/₁₀₀ всего бюджета, въ Москвѣ 6.662 тыс. руб. т. е. 11,4⁰/₁₀₀ всего городского бюджета.

При такомъ дѣйствительно крупномъ шагѣ, не мудрено, что и въ Петроградской, и въ Московской городскихъ думахъ сложилось преувеличенное мнѣніе о томъ, что сдѣлано ими по народному образованію. Петроградская дума полагаетъ, что, представляя мѣсто въ городскихъ школахъ всѣмъ желающимъ обучаться, въ этой области сдѣлано все. Въ этомъ сознаніи, кстаті сказать—невѣрномъ, потому что далеко не всѣмъ, дано мѣсто въ школахъ, она усиленно культивируетъ школы второй ступени и перешла даже къ учрежденію среднихъ учебныхъ заведеній.

Московская дума еще въ 1909 году утвердила планъ, по которому уже въ 1913 году предполагала осуществить всеобщее обученіе. Московская дума считала, что къ этому году всѣхъ дѣтей, подлежащихъ обученію, должно быть 59.868, и для нихъ она довела соотвѣтствующее число школъ. Утвержденіе этого плана показываетъ, какъ велика была увѣренность въ московской думѣ, что начальное обученіе въ Москвѣ доведено до своего полного развитія. Горькая дѣйствительность скоро представила, какъ и слѣдовало ожидать, полное разочарованіе. Въ 1912 г. та же дума обучала въ своихъ школахъ болѣе 70 тыс. дѣтей а о всеобщемъ обученіи не могло быть и помину. Изложенныя выше данныя показываютъ, что при существующихъ условіяхъ даже всеобщая грамотность недостижима.

Отдавая должное дѣятельности столичныхъ самоуправленій въ области народнаго образованія, надо, однако, твердо установить, что сдѣланное до сихъ поръ составляетъ лишь меньшую часть того, что надо сдѣлать; большая и главная часть работы еще впереди. Факты такъ краснорѣчиво говорятъ о безнадежномъ положеніи народнаго образованія, что никакое удовлетвореніе прошлымъ не даетъ основанія считать, что дѣло въ порядкѣ. Наоборотъ, теперь въ особенности необходимо употребить чрезвычайныя усилія для того только, чтобы поставить дѣло обученія на тотъ путь, по которому оно можетъ дойти до всеобщей грамотности.

Чтобы выяснитъ дальнѣйшую работу столичныхъ думъ, надо просвѣтительную ихъ дѣятельность подвергнуть детальному анализу. Онъ покажетъ слабыя и сильныя ея стороны и освѣтитъ, гдѣ и въ чемъ должны быть внесены исправленія.

Прежде всего, достаточны ли расходы на народное образованіе. Москва все время въ этомъ отношеніи идетъ далеко впереди Петрограда. При значительно меньшемъ населеніи, и при меньшемъ общемъ бюджетѣ московская дума расходовала на школьное дѣло значительно большія суммы.

За три года 1912, 1913, 1914 г., Петроградъ при большемъ общемъ бюджетѣ тратилъ на народное образованіе 3.940 т., 4.987 тыс. и 5.746 тыс., что составляло 9,03⁰/₀, 9,36⁰/₀ и 9,48⁰/₀. Москва въ эти годы имѣла общій городской бюджетъ меньше, чѣмъ въ Петроградѣ и расходовала на народное образованіе больше, а именно: въ 1912 году 4.510 тыс., въ 1913 г. — 5.169 тыс. и въ 1914 г. — 5.954 тыс. Это составляло 10⁰/₀, 10,87⁰/₀ и 11,44⁰/₀ процента общаго бюджета за тѣ же годы.

Въ 1915 году бюджеты обѣихъ столицъ подавлены массой новыхъ экстренныхъ расходовъ вызванныхъ войной; вслѣдствіе этого бюджетъ Москвы въ 58.461.481 руб. переросъ бюджетъ Петрограда 57.561.677 руб. При всемъ томъ московская городская дума попрежнему на народное образование ассигновала 11,4⁰%, т. е. 6,662 тыс., а петроградская дума всего лишь 5.691 тыс., т. е. на миллионъ рублей меньше въ абсолютныхъ числахъ; относительно же это ассигнованіе еще меньше, принимая во вниманіе, что въ Петроградѣ общее число жителей значительно превышаетъ число жителей Москвы.

Въ процентномъ отношеніи расходы нашихъ столицъ на народное образованіе, можетъ быть, и не такъ малы. Въ Парижѣ, напр., эти расходы составляютъ всего 9,1⁰% всего бюджета,—меньше даже, чѣмъ у насъ; въ Берлинѣ расходъ на народное образованіе въ 1910 году составилъ 12,4⁰% бюджета. Разница въ процентахъ во всякомъ случаѣ не такъ велика. Но совершенно иначе представляется дѣло, если обратиться къ абсолютнымъ числамъ.

Наши городскіе бюджеты даже въ столицахъ, можно сказать, нищенскіе по сравненію со столицами Европы. Такъ, напр., въ Парижѣ годовые городскіе расходы на человѣка составили въ 1912 году въ среднемъ 165 франковъ. Такіе же расходы въ 1910 году въ Берлинѣ опредѣлились въ 149 марокъ. Принимая въ расчетъ, что на 1 франкъ въ Парижѣ и на 1 марку въ Берлинѣ можно купить и сдѣлать почти столько же, сколько у насъ на 1 руб., можно сказать, что ежегодный годовой расходъ на жителя въ указанные годы въ названныхъ городахъ составлялъ во всякомъ случаѣ болѣе 100 руб. Между тѣмъ, у насъ, въ Петроградѣ въ 1912 году на человѣка, городской расходъ равнялся всего 21 руб. 80 коп., а въ Москвѣ 27 руб. 90 коп.

Что касается расходовъ на народное образованіе, то у насъ они въ такой же мѣрѣ ничтожны сравнительно съ тѣмъ, что расходуетъ Парижъ и, въ особенности, Берлинъ. Въ Парижѣ расходъ на народное образованіе на 1 жителя составляетъ 13 франковъ, въ Берлинѣ 18,3 марки. На наши деньги это составило бы, по крайней мѣрѣ, для Парижа не менѣе 8 руб., а для Берлина не менѣе 12 руб., у насъ же въ Петроградѣ въ 1912 году городской расходъ на образованіе на одного человѣка составилъ всего 1 руб. 98 коп., въ Москвѣ 2 руб. 78 коп. Даже въ Гельсингфорсѣ расходъ на образованіе гораздо выше, чѣмъ у насъ. При общихъ городскихъ расходахъ на 1 жителя 194 марки расходъ на народное образованіе составляетъ 19,4

мар. на человѣка; Гельсингфорсъ опередилъ даже Берлинъ. Борго, маленькій городокъ Финляндіи, расходуетъ на образованіе 1 жит. 12¹/₂ марокъ. При такихъ сравнительно ничтожныхъ ассигнованіяхъ, какія дѣлаются въ нашихъ столицахъ, естественно, мы отстали во всѣхъ областяхъ городского благоустройства и, въ особенности, въ области народнаго образованія. Съ Парижемъ, Берлиномъ и Гельсингфорсомъ намъ еще рано тягаться, но улучшить кореннымъ образомъ народное образованіе мы можемъ и теперь. Для этого надо, разумѣется, увеличить расходы на этотъ предметъ, а въ распредѣленіи ихъ пойти хотя бы по тому же пути, по которому идетъ Москва.

Приведенныя выше числа не оставляютъ никакого сомнѣнія, что московское гордское управленіе идетъ шире на расходы по народному образованію, чѣмъ Петроградъ.

Не по одному только количеству расходовъ Москва идетъ впереди Петрограда, и въ распредѣленіи ихъ она дѣйствуетъ гораздо цѣлесообразнѣе. Московская городская дума сумѣла свои расходы сосредоточить и направить къ одной цѣли — развитію начальнаго обученія. На первый планъ она выдвинула начальныя училища и ихъ то особенно и развиваетъ. Изъ всего школьнаго бюджета московская городская дума на начальныя училища ассигновала 75,4⁰%, на четырехъ и пятиклассныя училища всего лишь 4,5⁰% на стипендіи же въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ только 0,55⁰%.

Петроградская дума въ послѣднія 10—15 лѣтъ разсѣялась въ своихъ расходахъ по народному образованію въ разныхъ направленіяхъ, и отъ того оно въ общемъ понизилось. Начальныя училища въ Петроградѣ въ первое время тоже много лѣтъ занимали первое мѣсто въ заботахъ петроградской городской думы; въ послѣднее же время они стали постепенно все болѣе и болѣе отодвигаться на задній планъ. Вниманіе Петроградской Думы все болѣе и болѣе устремлялось на развитіе четырехклассныхъ городскихъ училищъ и образованіе стипендій въ высшихъ и среднихъ школахъ; въ послѣдніе два года петроградская Дума принялась за устройство своихъ городскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Погоня за слѣдующими ступенями обученія и бессистемность въ расходованіи городскихъ средствъ на дѣло образованія сказывается, между прочимъ, въ томъ, что, совершенно игнорируя профессиональное образованіе, Петроградская Дума дѣлаетъ попытки для насажденія художественнаго образованія, какъ напр., устройство рисовальныхъ и музыкальныхъ классовъ.

Распределение школьнаго бюджета въ Петроградѣ поэтому носитъ совершенно другой характеръ, чѣмъ въ Москвѣ. На начальныя училища ассигнуется всего лишь 57,6⁰/₁₀₀, т. е. немного болѣе половины всего бюджета, вмѣсто трехъ четвертей его, какъ въ Москвѣ; зато на четырехклассныя училища ассигновано 18⁰/₁₀₀ (вмѣсто 4,5⁰/₁₀₀, какъ въ Москвѣ), и на стипендіи 3⁰/₁₀₀ (вмѣсто 1/2⁰/₁₀₀).

На сколько начальная школа отодвинута Петроградской думой на задній планъ и какъ уклонилась Петроградская городская дума отъ основной цѣли въ сторону расширенія слѣдующихъ ступеней обученія, видно изъ роста ассигнованій по отдѣльнымъ статьямъ школьнаго бюджета. Въ десятилѣтіе съ 1904 по 1914 г., общій школьный бюджетъ увеличился въ 3,4 раза, между тѣмъ, расходы на начальныя училища увеличились только въ 2,2 раза, а число учащихся въ нихъ увеличилось лишь въ 2 раза. Въ это же время расходы на четырехклассныя училища увеличились въ 12 разъ, а на стипендіи въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 4 раза.

Благодаря такой неравномѣрности роста ассигнованій, въ корнѣ измѣнился составъ бюджета по народному образованію: въ 1904 году расходы на начальныя школы составляли 77⁰/₁₀₀ всего бюджета, значить, такъ же, какъ въ Москвѣ, а въ 1914 г. едва лишь больше половины. Остальное расходуется частью на школы высшихъ ступеней, частью на другія нужды. Неправильность распределения школьнаго бюджета въ Петроградѣ особенно поразительна, если сравнить его съ тѣмъ, какъ распределяется школьный бюджетъ въ Парижѣ. Тамъ, когда начальное образованіе доведено уже до всеобщности, на среднее и высшее образованіе все же тратится въ 21 разъ меньше, чѣмъ на начальное. Въ Берлинѣ, гдѣ начальное обученіе поставлено еще выше, гдѣ развито широко внѣшкольное образованіе, и то на начальное образованіе расходуютъ болѣе 78⁰/₁₀₀ всего школьнаго бюджета.

Результаты непланомѣрнаго и безсистемнаго школьнаго хозяйства обнаружили въ Петроградѣ съ поразительной, хотя и печальной яркостью. Съ 1891 года по 1901 г. петроградская городская дума израсходовала 8.353 тыс., а съ 1901 г. по 1910 г. въ 2,7 раза больше, 22.662 тыс. руб., и, несмотря на это чрезвычайное увеличеніе расходовъ, процентъ учащихся школьнаго возраста въ Петроградѣ упалъ съ 70⁰/₁₀₀ до 66,9⁰/₁₀₀.

Если и въ будущемъ петроградская дума поведетъ дѣло въ томъ же масштабѣ, то ей придется израсходовать 61.875 тыс. руб., а процентъ учащихся спустится еще ниже, до 65,7⁰/₁₀₀. Казалось бы, такая перспектива и для слѣпаго должна пред-

ставляться катастрофической и должна была бы образумить; но этого нѣтъ, дѣло идетъ по старому, и постарому же у многихъ царить увѣренность, что все не только обстоитъ благополучно, но даже очень хорошо.

Чтобы закончить вопросъ о расходахъ на народное образованіе, приведемъ еще характерныя данныя. Въ Москвѣ каждый ученикъ начальной школы обходится городу въ 70 р. 10 к., въ Петроградѣ же 60 руб. 61 коп. Эта скупость петроградской думы по отношенію къ ученикамъ начальной школы тѣмъ болѣе удивительна, что на обученіе въ музыкальныхъ классахъ расходъ на ученика опредѣлился въ 108 руб., стипендія же иногда обходится думѣ въ 900 руб.

Сопоставленіе городскихъ школьныхъ бюджетовъ Петрограда и Москвы указываетъ на коренную разницу въ цѣляхъ, къ которымъ идутъ думы этихъ городовъ. Скромныя ассигнованія на четырехклассныя и пятиклассныя школы, едва замѣтные расходы на стипендіи въ среднихъ и высшихъ заведеніяхъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, московская городская дума придаетъ первенствующее значеніе образованію народныхъ массъ, и на немъ сосредоточиваетъ свои силы.

Не то мы видѣли въ Петроградѣ. Тамъ дѣятельность думы расплывается по разнымъ направленіямъ, несомнѣнно, полезнымъ, и въ свое время конечно, необходимымъ, какъ, напр., развитіе слѣдующихъ ступеней обученія; все это могло бы, можетъ быть, имѣть мѣсто въ нѣкоторой степени и теперь, если бы во всей работѣ по организациіи народнаго образованія былъ выработанъ тщательно продуманный и строго согласованный во всѣхъ частяхъ общій планъ. Но, къ сожалѣнію, этого до сихъ поръ нѣтъ. Работа Петроградской думы въ области народнаго образованія, какъ и во многихъ другихъ областяхъ, ведется въ слѣпую. Благодаря случайнымъ поводамъ и настроеніямъ, начинаются иногда дѣла второстепенныя въ ущербъ основнымъ, и отъ того во всей дѣятельности чувствуется отсутствіе системы, несогласованность частей и неполнота и незаконченность и недостаточные результаты.

Различіе въ расходахъ сказывается, конечно, и на результатахъ. Выше была установлена разница въ распредѣленіи учащихся во всѣхъ заведеніяхъ. Въ дополненіе къ этому не лишнее привести разницу въ числѣ учащихся въ городскихъ училищахъ Петрограда и Москвы. Въ 1912 году въ городскихъ школахъ Москвы обучалось слишкомъ на 25 тыс., больше, чѣмъ въ городскихъ школахъ Петрограда.

Въ 1915 году, по подсчетамъ краткихъ переписей, дѣтей 8-11 лѣтъ въ Петроградѣ насчитывалось болѣе 126 тыс., въ Москвѣ до 103 тыс. Петроградская городская дума обучала въ своихъ школахъ въ этомъ году 64.976 чел., т. е. немногимъ болѣе половины, тогда какъ, московская дума почти три четверти всѣхъ дѣтей школьнаго возраста.

Параллельно съ количественной и матеріальной стороной было бы чрезвычайно интересно провести сравненіе постановки учебно - воспитательнаго дѣла въ городскихъ школахъ Петрограда и Москвы, но это сдѣлать труднѣе; безспорные объективные факты и признаки въ этой области которые давали бы одинаковые выводы констатировать и учесть трудно.

Есть, однако, нѣкоторыя мѣры, о которыхъ необходимо сказать. Такъ, напр., московская городская дума уже нѣсколько лѣтъ, какъ ввела въ свои школы четырехлѣтній курсъ; она поддерживаетъ замѣтно и профессиональное образованіе, ассигнуя на это дѣло особыя средства, въ 1916 году 443.560. Она сдѣлала первые шаги и по внѣшкольному образованію и по устройству разумныхъ развлеченій для трудящихся классовъ.

Послѣдніе два факта—начало внѣшкольнаго образованія и организація развлеченій, между прочимъ, рѣзко подчеркиваютъ разницу въ образѣ дѣйствій петроградской и московской городскихъ думъ. Планъ внѣшкольнаго образованія, выработанный особой комиссіей петроградской Думы, послѣ двухлѣтнихъ скитаній по думскимъ инстанціямъ былъ наконецъ, утвержденъ и принятъ думою, и даже ассигнованы необходимыя средства; и тѣмъ не менѣе, съ тѣхъ поръ прошло еще полтора года, до сихъ поръ ничего изъ этого плана не осуществлено. Тормазы для всякаго живого начинанія и въ самой петроградской думѣ и внѣ ея дѣйствуютъ въ полной исправности. Между тѣмъ, московская дума, ссылаясь на планъ внѣшкольнаго образованія, утвержденный петроградской думой, выработала свой и уже его осуществляетъ. Та же самая исторія повторилась и съ организаціей развлеченій. Петроградская дума утвердила планъ, ассигновала деньги, но ничего не сдѣлала. Между тѣмъ Москва, освѣдомившись объ этомъ планѣ, утвердила свой планъ народныхъ домовъ, и уже открыла два дома для народныхъ развлеченій.

Болѣе отзывчивая, интенсивная и живая дѣятельность московской городской думы сказывается въ томъ, что она организовала рядъ вспомогательныхъ учреждений, весьма важныхъ для жизни начальной школы и содѣйствующихъ ея успѣху. Сюда относятся городской складъ учебныхъ пособій, музей

такихъ же пособій, складъ тѣневыхъ картинъ и лентъ для кинематографа и т. под.

Существенно важнымъ обстоятельствомъ является и самый порядокъ работы, принятый въ Москвѣ. Тамъ въ организациі различныхъ школьныхъ учреждений и въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся улучшеній школьной работы, принимаютъ постоянное и дѣятельное участіе, какъ всѣ желающіе изъ учебнаго персонала городскихъ училищъ, такъ и всѣ желающіе изъ московскихъ педагоговъ и общественныхъ работниковъ. Московская дума предоставляетъ широкой просторъ и инициативу всѣмъ этимъ силамъ. Эти добровольные, идейные работники соорганизовались въ опредѣленныя группы, распредѣлились по комисіямъ и доставляютъ думѣ тщательно разработанные планы развитія и улучшеній всѣхъ разнообразныхъ сторонъ школьнаго дѣла.

Съ грустью приходится отмѣтить, что въ петроградской городской думѣ установился застарѣлый, чисто бюрократическій режимъ. Все дѣло ведется въ нѣдрахъ училищной комисіи, куда доступъ постороннимъ силамъ строго ограниченъ. Даже учебный персоналъ, составляющій душу всего школьнаго дѣла, и тотъ держится въ положеніи наймита-приказчика, обязаннаго исполнять волю хозяина. Не только рѣшающаго, но даже совѣщательнаго участія ему не предоставлено, если не считать нѣкоторыхъ рѣдкихъ и случайныхъ исключеній.

Всѣ приведенныя и существенныя, и менѣе важныя различія въ дѣятельности столичныхъ городскихъ управленій, не измѣняютъ однако, одного, притомъ самаго основного ихъ сходства.—Обѣ столицы стоятъ передъ катастрофой. Обоимъ грозитъ вѣчный ростъ числа неграмотныхъ; по стихійнымъ обстоятельствамъ въ Москвѣ этотъ ростъ быстрѣе, несмотря на ея несравнимо болѣе успѣшную дѣятельность.

Въ обѣихъ столицахъ необходимы радикальныя мѣропріятія хотя бы для того, чтобы достигъ только поголовной грамотности въ намѣченный заранѣе срокъ. Достигнуть этой цѣли возможно лишь при условіи, если работа одновременно поведется въ двухъ направленіяхъ.

Во-первыхъ, число школъ необходимо увеличивать въ соотвѣтствіи съ ростомъ дѣтей школьнаго возраста, т. е. въ такой мѣрѣ, чтобы въ школахъ было мѣсто всѣмъ дѣтямъ этого возраста; эта мѣра въ городахъ и мѣстностяхъ населенныхъ лишь мѣстными уроженцами, и гдѣ пришло населенія нѣтъ, была бы, можетъ быть, и достаточна; для столицъ же, какъ и вообще для крупныхъ и быстро растущихъ центровъ, она одна къ цѣли

привести не можетъ. Въ эти центры всегда будетъ приливать пришлое населеніе съ большимъ или меньшимъ количествомъ безграмотныхъ, и потому для нихъ необходимо принять столь же важную вторую мѣру а именно:

Необходимо развитъ широкую сѣть учреждений внѣшкольного образованія какъ для подростковъ 12—15 лѣтъ, такъ и для болѣе зрѣлаго возраста, 15 лѣтъ и старше. Обученіе здѣсь должно вестись въ свободное отъ работы время. Въ число этихъ учреждений должны войти классы грамотности, общеобразовательные курсы разныхъ ступеней, смотря по подготовкѣ учащихся, и наконецъ, профессиональные и техническіе курсы по всевозможнымъ специальностямъ. Сюда же войдутъ какъ отдѣльныя лекціи, такъ и циклы лекцій по отдѣльнымъ вопросамъ и отдѣламъ знаній, систематическія экскурсіи, бібліотеки и учрежденія, доставляющія возможность разумнаго отдыха и такихъ же развлеченій. Наиболѣе цѣлесообразными и наиболѣе полно совмѣщающими всѣ эти учрежденія были бы народные дома. Въ нихъ дѣятельность поименованныхъ учреждений была бы болѣе согласована, они естественнымъ образомъ стали бы культурными центрами объединяющими населеніе мѣстной округи на почвѣ духовныхъ интересовъ.

Въ числѣ важнѣйшихъ вспомогательныхъ мѣръ слѣдовало бы отмѣтить, дѣтскіе сады и школьные клубы. Масса населенія не имѣетъ ни достаточнаго досуга, ни средствъ, ни умѣнья, чтобы создать для дѣтей дошкольнаго возраста обстановку, соответствующую ихъ запросамъ и развитію; вслѣдствіе этого многія изъ нихъ растутъ подъ вліяніемъ часто самыхъ неблагоприятныхъ условій. Для ослабленія послѣдствій этого, давно назрѣла потребность въ организациі сѣти дѣтскихъ садовъ. Помимо важной прямой своей задачи, сады дали бы пріютъ и дѣтямъ, брошеннымъ на произволъ судьбы. Дѣтскіе сады были бы весьма важной ступеню для начальнѣйшей школы. Они уменьшили бы количество тѣхъ дѣтей, которыя остаются за ея стѣнами, или по сиротству, или по бѣдности, или по небрежности родителей и т. п. Школьные патронаты могли бы вести регистрацію всѣхъ дѣтей даннаго околodka, и своевременно помѣщали бы ихъ или въ дѣтскій садъ, или въ школу.

Школьные клубы обезпечивали бы дѣтямъ прежде всего возможность лишніе два три часа провести въ болѣе здоровой обстановкѣ, чѣмъ у себя дома, Во вторыхъ, это время могло быть заполнено полезными занятіями по выбору самихъ дѣтей.

Полезность такихъ клубовъ давно признана, и доказывать ея нѣтъ надобности.

Осуществленіе всеобщаго обученія помощію открытія соотвѣтствующаго числа школъ возможно въ различные сроки, въ зависимости отъ которыхъ потребуется ежегодно открывать то или другое число школъ. Наиболѣе удобнымъ былъ бы десятилѣтній срокъ, чтобы постепенно приучить значительную массу родителей, которая теперь дѣтей въ школу не посылаетъ, своевременно отдавать ихъ въ школу.

Срокъ переписи 1910 г. прошелъ уже давно, и данныя ея для расчетовъ по всеобщему обученію устарѣли. Основанные на нихъ подсчеты могутъ оказаться невѣрными, поэтому удобнѣе всего для расчетовъ взять 1915 годъ, когда былъ произведенъ фактической подсчетъ населенія, и, слѣдовательно, основное число для всѣхъ подсчетовъ — число жителей точно соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Въ 1915 году жителей въ городской чертѣ насчитывалось 1.871.422 чел., и сверхъ того, 72.093 бѣженцевъ; въ городѣ съ пригородами и Охтами жителей было 2.262.922 чел. 12.836 бѣженцевъ. Въ дальнѣйшихъ расчетахъ бѣженцы, какъ элементъ случайный, исключены. Необходимая при введеніи ихъ числа, поправка въ расчетъ приводится въ концѣ.

Принимая для десятилѣтія 1915 — 1925 годъ ежегодный приростъ населенія въ 3,24%, (фактически въ послѣднія пять лѣтъ онъ былъ больше 3,72%), найдемъ, что въ 1925 году жителей въ Петроградѣ съ Охтами и пригородами должно быть 2.996.100; въ дѣйствительности ихъ будетъ, вѣроятно, гораздо больше 3 миллионъ. На основаніи прежнихъ переписей дѣти 8—11 лѣтъ въ Петроградѣ и пригородахъ составятъ 5,41% всего населенія, слѣдовательно, въ 1925 году ихъ должно быть не менѣе 163 тыс. Чтобы они всѣ учились, надо имѣть столько же школьныхъ мѣстъ т. е. 163 тыс. Въ 1915 году число учащихся во всѣхъ школахъ опредѣлилось въ 81.900 чел. *); слѣдовательно, столько школьныхъ мѣстъ уже было готово, поэтому къ 1925 году понадобится приготовить по крайней мѣрѣ, 163.000—81.900=81.100 мѣстъ или 1.622 класса.

До сихъ поръ городъ обучалъ около 70% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Введеніе же всеобщаго обученія обяжетъ городъ взять на себя обученіе всѣхъ дѣтей, не имѣющихъ

*) Число учащихся принято въ предположеніи, что процентъ учащихся не уменьшился, какъ было въ послѣднее десятилѣтіе, а остался безъ измѣненія, т. е. 66,9%. Поэтому число это вѣроятно больше дѣйствительнаго.

мѣста въ школь, что составитъ не менѣе 90% отъ 81.900; слѣдовательно, городу понадобится ежегодно открывать школы, по крайней мѣрѣ, для 7.300 дѣтей, т. е. по 146 классовъ въ годъ, считая по 50 человѣкъ на классъ.

Сверхъ того, въ 1915 году бѣженцевъ было до 85 тыс.; изъ нихъ дѣтей не менѣе 4 тыс. Полагая, что въ 1925 году останется только половина этого, и то для помѣщенія ихъ надо имѣть къ этому времени не менѣе 40 классовъ. Прибавляя это число, найдемъ, что ежегодно для введенія всеобщаго обученія въ Петроградѣ и его пригородахъ, къ 1925 году понадобится открывать не менѣе 150 классовъ.

Къ этимъ числамъ надо присчитать еще число классовъ, которые понадобится открывать для дѣтей, посѣщающихъ городскія школы изъ близлежащихъ пригородовъ и Охтѣ. Таковыхъ къ 1925 можетъ быть около восьми тысячъ; для нихъ понадобится 160 классовъ; чтобы имѣть это число къ 1915 г., надо ежегодно открывать по 16 классовъ. Такимъ образомъ, число ежегодно открываемыхъ классовъ для достиженія всеобщаго обученія въ 1925 году достигнетъ 166. Чтобы не сдѣлать ошибки, вѣрнѣе принять его въ 170.

Ежегодное открытіе 170 новыхъ классовъ потребуетъ ежегоднаго увеличенія расходовъ на начальныя училища, согласно нормамъ принятымъ петроградской думой, на полмилліона рублей. При повысившихся на все цѣнахъ эта сумма, вѣроятно, превыситъ 700 тыс., руб., что въ теченіе 10 лѣтъ повыситъ школьный бюджетъ на 7 милліоновъ.

Оставляя приростъ бюджета по другимъ статьямъ въ томъ же видѣ, чтобы не нарушить уже существующихъ мѣропріятій, найдемъ что черезъ 10 лѣтъ отъ этого прироста теперешній бюджетъ увеличится на 4.500 тыс. руб.

Сверхъ перечисленныхъ статей, какъ было доказано выше, настоятельно необходимо ввести еще новыя статьи расхода:

- 1) на внѣшкольное образованіе по крайней мѣрѣ, по 200 тыс. въ годъ—и на ежегодное приращеніе этого кредита по 50 тыс. черезъ 10 лѣтъ эта статья потребуетъ расхода въ 700 тыс.
- 2) на профессиональное образованіе, полагая, что въ теченіе 10 лѣтъ будетъ открыто хотя бы только 20 школь, по двѣ школы въ годъ, что совсѣмъ немного, по 40 тыс. на школу 800 тыс. „
- 3) на открытіе дѣтскихъ садовъ по 10 въ годъ считая по 60.000 руб. 600 тыс. „
- 4) на общее улучшеніе дѣла 100 тыс. 100 тыс. „

Такимъ образомъ, не считая единовременныхъ расходовъ на постройку школьныхъ и народныхъ домовъ, на устройство музея складовъ, библиотекъ и т. п., черезъ десять лѣтъ школьный бюджетъ для Петрограда при осуществленіи намѣченныхъ мѣропріятій долженъ увеличиться минимумъ на 13.700 тыс. руб. и составить вмѣстѣ съ существующимъ около 21 мил. руб. Къ тому времени число жителей дойдетъ до 3 милліоновъ, слѣдовательно, расходы на народное образованіе составятъ около 7 руб. на человѣка. Расходъ все еще скромный, даже для настоящаго времени, сравнительно съ тѣмъ, что тратятъ Парижъ и Берлинъ.

При всемъ томъ, Петроградская городская дума не можетъ осуществить средствами города во всей полнотѣ всѣ отрасли народнаго образованія. Это дѣло слишкомъ велико. Одинъ городъ съ нимъ при настоящихъ условіяхъ не справится. Въ условіяхъ настоящаго времени, и въ особенности, въ виду расходовъ Петрограда какъ столицы государства, ему необходима правительственная субсидія.

Въ заключеніе настоящей статьи слѣдуетъ отмѣтить весьма важное вліяніе на развитіе народнаго образованія общественныхъ и частныхъ силъ; Въ столицахъ и культурныхъ центрахъ Европы и Америки общественная и частная инициатива идетъ впереди правительства и городовъ въ разысканіи новыхъ путей въ области просвѣщенія народныхъ массъ; общественныя организациі и частныя лица затрачиваютъ колоссальныя средства и собираютъ сотнями тысячъ учащихся и слушателей. Все это, разумѣется, возможно было бы и у насъ, если бы для этого были созданы надлежащія условія. Для нормальнаго роста народнаго образованія, необходимо скорѣйшее осуществленіе хотя бы главнѣйшихъ изъ этихъ условій, а именно;

1) Устраненіе всѣхъ препонъ въ видѣ разрѣшеній, утвержденій и т. п., для осуществленія просвѣтительныхъ начинаній всякаго рода.

2) Замѣна опеки, подозрѣній и запрещеній въ просвѣтительномъ дѣлѣ политикой помощи, содѣйствія и поощреній.

3) Явочный порядокъ образованія обществъ, союзовъ и всякихъ организаций для осуществленія просвѣтительныхъ цѣлей.

4) Явочный порядокъ открытія всякаго рода просвѣтительныхъ учрежденій, субсидированіе ихъ и предоставленіе свободныхъ помѣщеній, и пособій и т. п.

5) Широкая свобода въ организациі внѣшкольнаго образованія, въ выборѣ предметовъ преподаванія и занятій, въ приспособленіи программъ и темъ преподаванія.

6) Раскрѣпощеніе школы и освобожденіе ея отъ привычныхъ трафаретовъ и пережитковъ, касающихся предметовъ обученія, распредѣленія курса, программъ и внутренняго распорядка.

7) Предоставленіе правъ частнымъ учебнымъ заведеніямъ наравнѣ съ правительственными независимо отъ ихъ организациі, если общій объемъ сообщаемыхъ ими познаній равноцѣненъ.

8) Обязательность обученія для подростковъ 12—18 лѣтъ, служащихъ во всякаго рода предпріятіяхъ и у частныхъ лицъ. Обязательность для названныхъ предпріятій и лицъ ежедневно освобождать упомянутыхъ служащихъ въ удобное для ученія время для посѣщенія предназначенныхъ для нихъ школъ, классовъ и курсовъ.

Надо надѣяться, что и мы наканунѣ того, когда и у насъ законъ перестанетъ быть орудіемъ стѣсненія, а наоборотъ сдѣлается средствомъ обезпечить всѣмъ общественнымъ и частнымъ силамъ возможно полную свободу дѣйствій вообще и въ частности свободу дѣйствій для удовлетворенія духовныхъ потребностей народа. А при этомъ рухнетъ плотина для всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ начинаній, и дѣло просвѣщенія пойдетъ съ прогрессирующей скоростью впередъ. Это тѣмъ болѣе справедливо, что названныя силы давно стремятся къ работѣ на нивѣ просвѣщенія.

Приложеніе № 1.

Прибывшіе въ Петроградъ съ Охтами,

Лѣта.	Въ 1900 году.		Въ 1910 году.	
	Всего.	Въ томъ числѣ грамотныхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ грамотныхъ.
6—10	3649	1648 = 45 ⁰ / ₁₀₀	5680	2679 = 47 ⁰ / ₁₀₀
11—15	13780	11335 = 82 ⁰ / ₁₀₀	15737	13784 = 87 ⁰ / ₁₀₀
16—20	26719	18014 = 67	32397	26044 = 80,4
21—25	36384	23364 = 62,4	44948	35097 = 78
26—30	19122	11732 = 61	24841	18233 = 73,4

Лѣта.	Въ 1900 году.		Въ 1910 году.	
	Всего.	Въ томъ числѣ грамотность.	Всего	Въ томъ числѣ грамотныхъ.
31—35	9072	5379 = 59 ⁰ / ₁₀₀	12978	8977 = 70,8
36—40	7168	3854 = 54	9422	6060 = 64
41—45	4067	2223 = 54,7	5648	3570 = 63,2
46—50	2980	1562 = 52,4	4344	2632 = 60,6
51—55	1752	915 = 52,2	2518	1476 = 58,7
56—60	1521	654 = 43	2117	1027 = 48,5

Всего прибыло.

6—60 127214 80730 = 63,4⁰/₁₀₀ 160330 118579 = 74⁰/₁₀₀

Приростъ 33116 37849

Приложение 2.

Прибывшіе въ Петроградъ.

Въ пятилѣтія.	По переписи 1900 года.		1910 года.	
	Всего.	Въ томъ числѣ грамотныхъ.	Всего.	Въ томъ числѣ грамотныхъ.
1900—1896	411951	257968 = 62 ⁰ / ₁₀₀	143591	106149 = 74 ⁰ / ₁₀₀
1895—1891	157567	104823 = 66 ⁰ / ₁₀₀	94167	68436 = 72 ⁰ / ₁₀₀
1890—1886	101782	69222 = 68 ⁰ / ₁₀₀	66525	46726 = 70 ⁰ / ₁₀₀
1885—1881	78477	52488 = 67 ⁰ / ₁₀₀	44612	31227 = 70 ⁰ / ₁₀₀
1880—1876	68685	43235 = 63 ⁰ / ₁₀₀	38786	25627 = 66 ⁰ / ₁₀₀
1875—1871	43636	27863 = 63 ⁰ / ₁₀₀	20946	14463 = 69 ⁰ / ₁₀₀
1870—1866	37874	22593 = 59 ⁰ / ₁₀₀	38576	23753 = 61 ⁰ / ₁₀₀

Приложение № 3.

Въ Петроградъ съ Охтами и пригородами въ 1910 году.

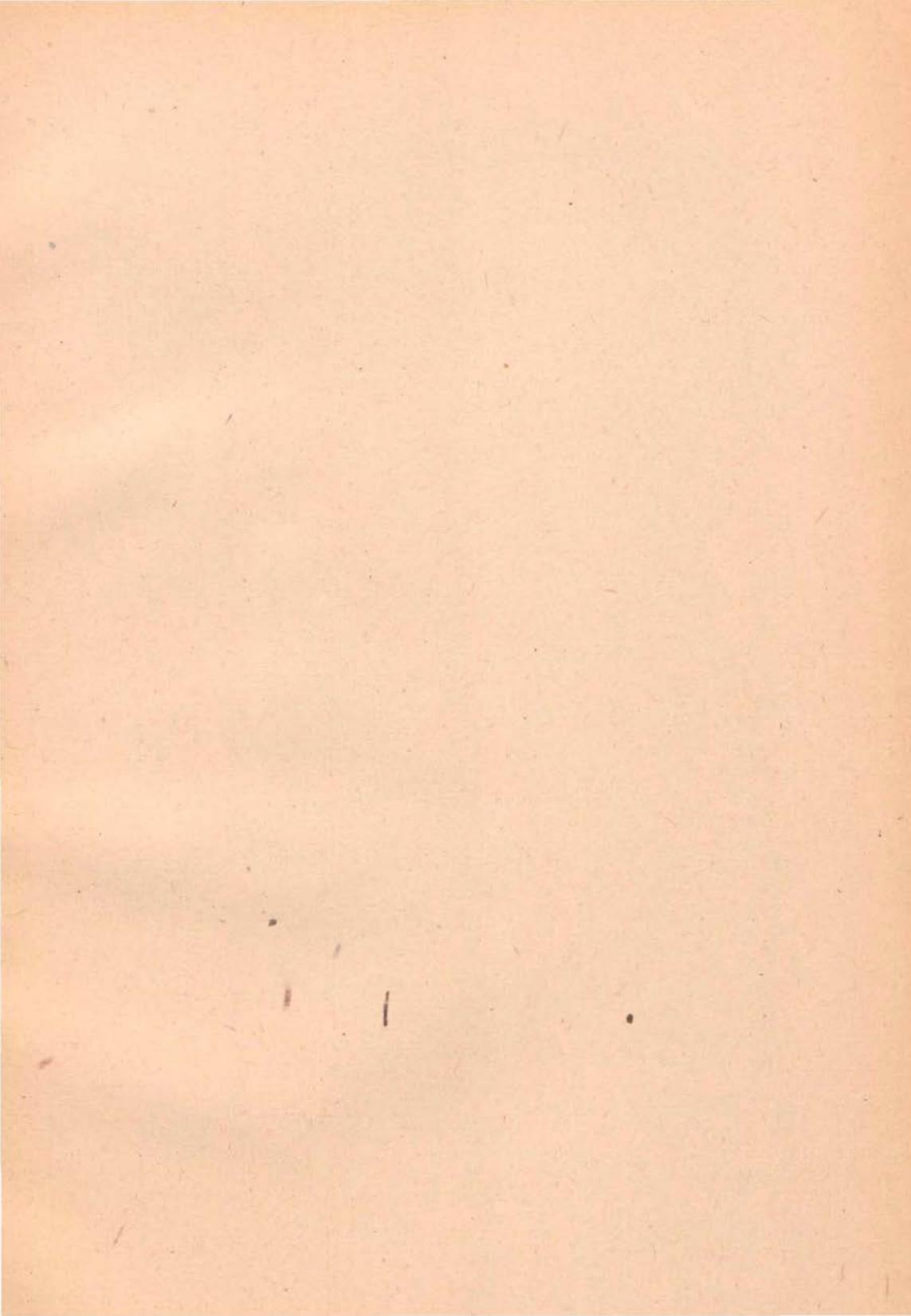
	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Грамотн.	Учащихся.
7 лѣтъ . . .	27896	7019	5875 = 21 ⁰ / ₀
8 " . . .	27857	16043	14270 = 51,2 ⁰ / ₀
9 " . . .	24999	20637	18300 = 73,2 ⁰ / ₀
10 " . . .	26368	24071	19760 = 75 ⁰ / ₀
11 " . . .	23811	22396	16666 = 70 ⁰ / ₀
12 " . . .	28586	26833	15274 = 53,8 ⁰ / ₀
13 " . . .	29766	27979	11846 = 40 ⁰ / ₀
14 " . . .	32490	30414	9930 = 30 ⁰ / ₀
15 " . . .	35246	32655	8789 = 25 ⁰ / ₀
16 " . . .	37402	34112	7366 = 19,7 ⁰ / ₀
17 " . . .	41094	36747	5821 = 14,1 ⁰ / ₀
18 " . . .	46964	40687	5446 = 11 ⁰ / ₀
19 " . . .	47810	41139	5292 = 11 ⁰ / ₀
20 " . . .	50442	42590	5170 = 10 ⁰ / ₀

С. Григорьевъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Образованіе и неграмотность въ Петроградѣ и Москвѣ	3
Положеніе грамотности въ столицахъ	9
Движеніе грамотности	13
Ростъ грамотности и учащихся среди дѣтей 8—11 лѣтъ	20
Движеніе пришлаго населенія и его грамотности	25
Значеніе внѣшкольнаго образованія въ столицахъ	28
Дѣятельность столичныхъ городскихъ самоуправленій по народному образованію	33
Приложенія	45

Цѣна 75 коп.

2010515224